

НАСЛЕДИЕ

УДК 930.272(09)"1594"

DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.437-459

ПИСЬМО ПОЛЬСКОГО ГЕТМАНА ЯНА ЗАМОЙСКОГО
«О ПРОХОЖДЕНИИ ТАТАР ЧЕРЕЗ ПОКУТЬЕ В 1594 ГОДУ»*Роман Хаутала*^{1,2}, *В.П. Гулевич*³¹ *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*² *Университет Оулу
Оулу, Финляндия
romanhautala@gmail.com*³ *Аппарат Верховной Рады Украины
Киев, Украина
gulevych_v@ukr.net*

Настоящая статья содержит текст послания, которое польский гетман Ян Замойский адресовал кардиналу Чинцио Альдобрандини 12 августа 1594 года с описанием обстоятельств недавнего вторжения татарского войска в Венгрию. Судя по содержанию письма, Замойский не скрывал своего стремления оправдаться в глазах Римской курии за неэффективность своих действий, которые должны были бы воспрепятствовать татарам вторгнуться в Венгрию через украинские земли, находившиеся в подчинении Речи Посполитой. Таким образом, данное послание представляет собой двоякий интерес. В первую очередь, послание Замойского изобилует сведениями об этапах следования татарского войска на запад и стратегаеме хана Гази Гирея, позволившей татарам усыпить бдительность польского гетмана и безболезненно проникнуть на венгерскую территорию. С другой стороны, относительный интерес в послании представляют несколько неуклюжие попытки Замойского обосновать свои неудачные действия.

Данная статья, таким образом, содержит латинский текст послания и его русский перевод, как и предисловие и необходимые комментарии к тексту, поясняющие причины и сам ход вторжения татар в королевство Венгрии. Кроме того, в статье приводятся факсимиле двух рукописных копий письма из Амброзианской библиотеки в Милане.

Ключевые слова: Османские завоевания на Балканах в конце XVI века, вторжения Крымских татар в Центрально-Восточную Европу, королевство Венгрии, Речь Посполитая, польский гетман Ян Замойский

Для цитирования: Хаутала Р., Гулевич В.П. Письмо польского гетмана Яна Замойского «О прохождении татар через Покутье в 1594 году» // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 2. С. 437–459 + 22 с. илл. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.437-459

Закончив в 1590 г. войну с Ираном, Османская империя смогла вновь сфокусироваться на противостоянии с Габсбургами, располагавшими обширными владениями в Центральной Европе и, в частности, Венгрией. Сами Габсбурги

© Хаутала Р., Гулевич В.П., 2017

занимали оборонительную позицию в конфликтах с османами, в ходе которых император Рудольф II получал финансовую поддержку от отдельных европейских монархов и Ватикана. Австрийцы выстроили ряд крепостей для укрепления границы, но уже в 1591 г. губернатор османской Боснии Хасан-паша захватил несколько из них на хорватской границе. В 1593 г. он осадил укрепление Сисак, но спешно собранные австрийские войска разбили его, что и стало поводом для начала Тринадцатилетней или «Длинной» войны 1593–1623 гг.

Первый этап войны с 1593 по 1596 гг. сопровождался крупными походами и масштабными осадами крепостей. Турки начали подготовку к войне еще в феврале 1593 г. В июле того же года визирь Кожда Синан-паша возглавил османское войско и выступил против Австрии [6, с. 240–241]. Под командованием визиря было от 30 до 60 тысяч воинов. В конце августа османы захватили Сисек, а в октябре – Веспрем; после чего они отошли на зимовку к Белграду [4, с. 31–32].

В том же 1593 г. по инициативе папы Климента VIII была создана Священная лига, в которую вступили Испания и несколько государств Италии и Германской империи. В основном их участие свелось к незначительной финансовой поддержке Габсбургов. Но один из наиболее сильных потенциальных участников союза – Польское королевство – занял в этой войне нейтральную позицию.

Собрав до 25 тысяч воинов, в ноябре 1593 г. венгры смогли разбить турецкие силы при Пакозде и захватить ряд важных крепостей. Под впечатлением от этих новостей в феврале 1594 г. правитель Трансильвании Батори высказал папскому нунцию желание присоединиться к Лиге и отправил посольство к императору Рудольфу II. Новый 1594 г. начался для императора успешно. Отличились венгерские военачальники: Миклош Палффи захватил Ноград, а Дьердь Зриньи – несколько крепостей, прикрывавших Сигетвар. В мае брат императора, эрцгерцог Максимилиан, осадил Эстергом, взятие которого открывало дорогу на Буду.

В этих условиях османское командование испытывало нужду во вспомогательных отрядах легкой конницы, роль которой ранее играла кавалерия-акинджи, бывшая на службе у различных беев-военачальников, которые осуществляли территориальные завоевания на Балканах параллельно с турками. Согласно турецкому летописцу Наиме, 4–5 мая 1594 г. султан выслал крымскому хану Гази Гирею приказ присоединиться к войску Кожды Синан-паши на Балканах. Уже 27 июля татарское войско достигло Северной Венгрии, где соединилось с османским в районе города Тата [2, с. 21–22]. По данным московских дипломатов, хан привел в Венгрию 70 тысяч, а его брат, калга Фетх Гирей – 15 тысяч воинов [3, с. 42]. Однако в действительности их было в два раза меньше.

Это не было первым появлением татар в Центральной Европе в XVI в.: в 1543 г. крымские татары помогали османам осаждать венгерский Секешфехервар, а в 1566 г. – Сигетвар [26, р. 31]. В начале 1588 г. татарская конница оказала помощь польскому гетману и канцлеру Яну Замойскому в Силезии во время борьбы за польский трон между Сигизмундом III и Максимилианом Габсбургом [16, с. 66–68]. В последнем случае это были не крымские, а польские татары. Но даже само упоминание татар вызывало панику в далекой от Крыма Великопольше и Силезии, откуда купцы распространяли ее до самой Вены, как

это было во время нападения крымцев на Малопольшу в конце 1575 г. [10, s. 177]. Иногда поляки сознательно подогревали эти настроения. Так, во время сейма, на котором решался вопрос выбора монарха после побега из Польши короля Генриха Валуа, 30 января 1576 г. имперские послы доносили, что турки и татары напали бы на Польшу в случае избрания австрийского кандидата [17, s. 106]. Таким образом, панический страх перед угрозой нападения татар распространялся по Европе еще до того, как они там появлялись.

Коронный гетман Ян Замоиский узнал о планах хана Гази Гирея совершить поход на Венгрию, исполняя приказ султана, от слуги турецкого чауша, который ранее был человеком панов Ярмолинских, но позже принял ислам. В 1593 г. хан потребовал от господаря Молдавии Арона проводников [9, № 28, s. 109], но тот тянул время и предупредил Батори, венгров и Замоиского [11, № 169, 171, p. 179, 180; 9, № 28, s. 109–111]. Однако гетман не знал, каким путем пойдут татары. В письме к польному гетману Станиславу Жулкевскому он приказывал стеречь татар у Днепра и Днестра. Но сам Жулкевский, хоть и желал, чтобы татары направились через польские земли, чтобы иметь возможность с ними сразиться, не верил, что они пойдут через Карпаты [15, № 23, s. 40–41 (письмо от 2 марта 1594 г.)]. Тем не менее он отправил своих людей в степь, чтобы стеречь татар и перехватить их на Черном шляхе [15, № 24, s. 42–44]. Для того чтобы воспрепятствовать проходу татар в Венгрию, в январе 1594 г. к запорожцам был отправлен австрийский посол Эрих Лясота. Он добрался в Запорожскую Сечь лишь летом, но к тому времени татары уже форсировали Днепр. Казаки не смогли помешать татарам, поскольку тех поддерживал османский флот [13, s. 31; 8, с. 102–121]. Пройдя через Молдавию, уже в начале июля крымское войско хозяйничало на Покутье и в Галичине, опустошая окрестности Снятина, Коломыи, Галича, Жидачева, Стрыя, Обертину. Хотя Замоиский и сконцентрировал свои силы под Бродами, но из-за малого их числа он не мог им противостоять. Гази Гирей не стал дожидаться, пока Замоиский соберет все возможные подкрепления, и, обойдя гетманский обоз, 10 июля направился в сторону Венгрии, где нанес поражение венгерскому войску. Как оказалось, он имел хороших проводников.

Беспрепятственный проход татар через Галичину и ее разорение вызвали в Польше шквал критики в адрес Замоиского. Злопыхатели язвили, что он стеречь свою молодую жену бдительнее, чем интересы Речи Посполитой, и слали на него доносы королю Сигизмунду III Вазе. Гетману не оставалось ничего другого, как только ждать на границе с войском возвращения татар. Но отягощенный богатой добычей Гази Гирей вернулся в Крым другой дорогой в феврале 1595 г. [17, s. 234].

Примечания к изданию текста

Следующий ниже текст воспроизводится по рукописной копии письма, сделанной итальянским гуманистом Джан Винченцо Пинелли (1535–1601) и содержащейся в кодексе Амброзианской библиотеки в Милане (S 96 sup., fol. 349^r–353^r)¹ [см. описание кодекса в: 20, № 368, p. 142–143]. Судя по разночте-

¹ Обратная сторона предшествующего основному тексту листа (348^v) оставлена пустой, тогда как на лицевой стороне (348^r) стоит только следующий заголовок: «Письмо о прохождении татар через Подутье [sic] в 1594 году» (De transitu Tartarorum per Podvciam [sic] anno M.D.XCIII Epistola).

ниям, содержащимся в этой копии, она, вероятно, была сделана вне зависимости от первопечатного издания письма, опубликованного в Кракове вскоре после его написания [27; ниже в тексте обозначается как С]. Данное первопечатное издание письма предварялось следующим вступлением Матеуша Клодзинского:

«Прославнейшему и почтеннейшему властителю и повелителю, господину Георгию, титулярному пресвитеру Святого Сикста, кардиналу Святой Римской церкви Радзивиллу², вечному администратору Краковской епархии и т.д., князю Олики³ и Несвижа⁴ и т.д., и т.д.

Моему почтеннейшему господину и патрону.

Когда в эти дни прославнейший и выдающийся господин люблинский палатин и краковский генеральный капитан⁵, сенатор, отличающийся благородством и добродетелью, поделился со мной копией письма о последней татарской экспедиции, адресованного прославнейшему кардиналу Святого Георгия прославнейшим господином канцлером и генералом королевства⁶; я посчитал уместным, чтобы оно было издано публично и достигло всех не только для того, чтобы, публично представленное, оно стало публично известным всем, но также чтобы освободить души людей от некоторых ошибочных предрассудков. Ибо в душах некоторых укоренилось устаревшее мнение, что бешенства скифов⁷ следует опасаться только лишь из-за скорости их передвижения, которая не может ничего против мощи и крепости или совсем мало, что нам, почти беззаботным, казалось, во всяком случае, до сих пор наиболее веским соображением: в этом, в действительности, крылась причина немалых бедствий. То, что все это, однако, обстоит противоположным образом, может показать не только не самый счастливый исход войн древних и их же самых могущественных царей – величайшего Кира, Дария, Александра Великого и также прочих, – когда кто-либо из них имел дело со скифами, но и сегодняшняя самонадеянность тех, кто полагаются на число и мощь. О, если бы люди захотели так же серьезно поразмыслить, каким образом можно противостоять тому, отчего они так страдают и негодуют, когда что-нибудь происходит вразрез с нашими желаниями! Решив вынести это письмо на публичное суждение по указанным мною причинам, я, однако, подумал посвятить его при этом, как будто бы частным образом, тебе, прославнейший кардинал, чтобы сначала, написанное почетнейшему кардиналу, оно появилось на публике под именем столь великого кардинала; в особенности же, дабы затем, занимающий столь прославленное положение на как буд-

² Юрий (Ежи) Радзивилл (1556–1600), сын канцлера Великого княжества Литовского Миколая Радзивилла «Черного», кардинал с 1583 г. Один из ближайших советников короля Сигизмунда III Вазы.

³ Город Олыка (укр. *Олика*, пол. *Ołyka*), один из центров владения Радзивиллов. Теперь поселок городского типа в Киверцовском районе Волынской области Украины.

⁴ Город Несвиж (бел. *Нясвіж*, пол. *Nieśwież*), один из центров владения Радзивиллов. Теперь административный центр Несвижского района Минской области Беларуси.

⁵ Люблинским воеводой в 1589–1597 гг. и старостой краковским в 1585–1620 гг. был Миколай Зебжидовский [24, № 373, s. 57; 23, № 351, s. 99].

⁶ Речь идет о канцлере Польского королевства (1578–1605) Яне Замойском [21, № 213, s. 55].

⁷ В данном случае, татар.

то бы некой возвышенности над этим королевством, ты и тщательно подумал об общем благоденствии прежде всего прочего, и приложил для него все труды и старания. Прощай! Написано в Кракове 10 сентября 1594 года.

Вашего прославнейшего высочества почтительнейший и покорнейший слуга, Матеуш Клодзинский, протонотариус Святого Апостольского престола, вильнский пресвитер, краковский каноник, секретарь его королевского величества»⁸.

В издании также учтены разночтения, содержащиеся в:

– копии в другом кодексе Амброзианской библиотеки XVI века (D 208 inf., 173^r–178^r) [см. описание кодекса в: 20, № 61, р. 47], основывавшейся на краковском первопечатном издании (ниже в тексте обозначается как **A**);

– печатном издании, сделанном в Гданьске через год после краковскового [28; ниже в тексте обозначается как **D**];

– франкфуртском печатном издании, включенном в 1599 году Николаусом Ройзнером в тринадцатую книгу его «Турецких писем» [19, XIII, р. 86–92; ниже в тексте обозначается как **F**].

Латинский текст

De Transitu Tartarorum Per Pocuciam Anno⁹ M.D.XCiiij Epistola Ad Illustriss. et Reuerendiss. Dominum Cynthium S.R.E. Tit. S. Georgij Cardinalem Aldobrandinum: ab Illustriss. Dno Ioan de Zamoscio R.P. supremo Cancellario, et exercitt. Generali missa¹⁰.

Illustrissime et Reverendiss. Domine

⁸ Illvstrissimo et Reverendissimo Principi et Domino, Domino Georgio, S.R.E. Tit. S. Sixti, Presbytero Cardinali Radiuilo, perpetuo Administratori Espiscopatus Cracovien. & c. Duci Olycae & Niesvicz, & c. & c. Domino ac Patrono meo colendissimo. Cvm hisce diebus ab Illu. et Magnifico Domino Palatino Lublinensi, eodemque Generali Cracouiensi Capitaneo, Senatore et dignitate et uirtute praestanti, exemplum epistolae ad Illustrissimum S. Gregorij Cardinalem, Ilustr. Domini Cancellarij, et generalis regni, de expeditione proxima Tartarica communicatum mihi fuisset, digna mihi uisa fuit, quae publice edita in omnium manus perueniret, non modo quod quae publice geruntur, ab omnibus cognosci publice intersit: uerumetiam ut opinionis cuiusdam errore animi hominum liberentur. Inueterata enim quorundam animis opinio insedit, Scytharum rabiem celeritate sola fere metuendam: uiribus, roboreque, aut nihil aut parum posse. quae res nobis certe hactenus potissima quasi securitatis: haec uero non paucorum incommodorum causa extitit. Secus autem totum id esse, non modo priscorum, eorundemque potentissimorum Regum, ut Cyri maioris, Darij, Alexandri magni, caeterorumque quibus aliquid cum Scythis rei fuit, non satis felices bellorum exitus testantur: sed uel praesens haec audacia illorum, numero et robore fidens, ostendere potest. Cui quomodo occurri possit, utinam tam serio homines cogitationem suscipere uellent: quam cum quid secus, ac uolumus, accidit, aut dolent, aut indigne ferunt. Tibi quidem Illustrissime Cardinalis, cum ob eas, quas ostendi, causas, publici iuris epistolam hanc faciendam iudicassem, priuatim tamen consecrandam quasi putauit, primum ut ad amplissimum Cardinalem scripta sub tanti Cardinalis nomine in publicum prodiret: tum uero maxime, quod tam illustri loco, et quasi in specula quadam regni huius positus, de communi salute et cogites diligenter prae caeteris, et tantum studij ac laboris impendas. Vale. Datum Cracouiae die 10. Sept. Anno 1594. Illustriss. Celsitudinis Vestrae, paratiss. et obsequentiss. Seruitor, Matthias Clodzinski, S. Sedis Apostolicae Protonotarius, Praepositus Vilnen. Can. Crac. S.R.M. Secretarius.

⁹ C: *anni*.

¹⁰ F: *Joannes de Zamoscio, Regni Poloniae Sypremys Cancellarius, & Exercituum Ductor Generalis, Cynthio S. Romane Eccles. Tit. S. Georgii Cardinali Aldobrandino.*

Pro eo loco, quod¹¹ apud S.D.N.¹² Illustrissima D.V. est proque eius inme beneuolentia, nulla res maior hic est, quam ad rem christianam pertinere petem¹³, de qua non meis literis certiozem Illustriss. D.V. faciendam mihi statuum. Atque optarem sane letiore aliquo nuntio impertiri me Illustriss. D.V. posse, sed cum omnia, quae ab aliena, seu diuina potius voluntate pendent optare quidem, et pro uirili, ut quam optime cadant, elaborare possimus, non raro autem aliter cadant, quam uel optamus, uel speramus: eius nunc rei nuntium perscribere Illustriss. D.V. cogor: que quem alius dolorem afferat, nescio, mihi certe uitam acerbam facit. Tartari igitur, cum omnium fere animis ab expectatione eorum auersis, nauigijs, a Turcarum Tiranno¹⁴ numerosissimis, eis subministratis, solito traiectu relicto, in ipso ostio propere Borysthenem traiecissent, mox Nastro etiam ad Thehinam supra Moncastrum Turcicae ditionis transmissio, inde superiore uia, qua Solymaniano bello usi fuerant, uersus Taurinum recta ituros, et ipsi pre se tulissent, et ex Valachia nunciaretur; subito per Valachiam itinere conuerso, primum per oram quandam finum¹⁵ Regni, deinde Transiluanicae ditionis in Vngariam penetrarunt: ita autem perruperunt, ut quamuis paruae omnino uires paratae essent, quibus numerosissimus barbarorum exercitus remorari posset; magis tamen fere fuga, aut similis fugae profectio eorum quam paucitas nostra, summo pugnandi ardore incensa, praelium eximeret. Ad quam quidem totam rem, nihil incommodius fere accidisse mihi uidetur, quam quod ante discessum regium, seu ante proxima potius comitia, de periculo, quod a paganis expectandum esset nihil cum M. Regia communicatum fuerit, atque ita in tempore, et periculo illi obuiri¹⁶, et quo illud propulsaretur, iustus exercitus comparari non potuerit. cum enim de Communicatione belli huius primum post discessum Regium, rebus sisekano¹⁷ praelio iam ex asperatis; et spe pacis praecisa, aliqui ex senatoribus appellati fuissent, accidit; ut neque a Regia Maiestate mature rebus ijs occurri potuerit, de quibus ante discessum suum nesciuisset, et illa absente, ne uel omnium ordinum conuentus tuto haberi, uel ut maxime habitus fuisset quicquam de huius modi rebus statui posset, uereremur: Quod quidem uel apud ipsum nuntium Caesareae M.¹⁸ iam hyeme non dissimulaui, responsum que, quod illi tum dederam, cum ad sereniss. Regem in sueciam, tum¹⁹ ad sereniss. Reginam uiduam Varsouiam, ad Illustriss. etiam Cardinalem Radium²⁰, alios que non nullos senatores, iisdem uerbis, quibus id dederam, mox prescripsi²¹. Cum enim, ut alios senatores ita me quoque nomine Caesareae M. appellasset, et difficultatem conuentuum indicendorum, et ad huiusmodi res sciscendas, ipsa Regia Maiestate praesente opus esse, multis ei iam tum demonstraui. Ad Tartaros uero quod pertineret, respondi posse eos ea uia, qua solymanno sigetum obsidente, usi fuissent, itinere a Regni finibus diuerso, et remoto, in Vngariam peruenire. Quam ob causam cum Mosco potius communicandum Caesareae Maiestati me putare, ut in Tartaros intentus esset, cum praesertim nobis etiam, si auxiliij quid christianis ferre deberemus, ita domo proficiscendum esset, ut a

¹¹ C, D, F: *quo*.

¹² F: *R.D.N.*

¹³ C, A, D, F: *putem*.

¹⁴ A: *Tyrano*; D: *Tyranno*.

¹⁵ C, A, D, F: *finium*.

¹⁶ C, A, D, F: *obuiam iri*.

¹⁷ F: *Siseccano*.

¹⁸ D, F: *Maiestatis*.

¹⁹ C, A, D, F: *tum*.

²⁰ F: *Radinilum*.

²¹ C, A: *perscripsi*.

Tartaris securi essemus, se²² per nostros fines nichilominus perumpere²³ uellent, cum id sine damno, et iniuria nostra futurum non esset rem ipsam, prohibendi eos, ut cunque possemus, necessitatem nobis imposituram ostendi: Militem tamen exiguum admodum iam esse: cum omnis ratio grauioris periculi propulsandi, ad publicam fere expeditionem in comitijs relata esset, (quae contra tantam hostis eius celeritatem, non satis certe expedita est) Verisimilius tamen uideri mihi dixi, si in Vngariam ituri essent, per Turcicam ditionem ituros; quo recentiores ad bellum uenirent, cum omnis bellandi eorum ratio, in celeritate fere consistat. In omne²⁴ certe euentum, non maior ordinario numerus equitum scriptus fuerat, qui pro more contra subitas hostium excursiones excubarent ...²⁵ partim uiae, quae diuersae sunt, obsidendae, partim debellandus hostis fuerat, qui celeritate sine ulla controuersia facile omnibus gentibus praestat, numero autem non multis audacia, et robore corporis²⁶ nulli impar est. Due omnino rationes excludendi eius erant: una ut uel in patentibus campis illi occurreretur: altera, et uiae omnes, quae per montes ducant²⁷, insiderentur. Praelio nulla parte hosti parem, cum tantis hostium copijs, quantae Tartaricae sunt, aequo in loco decernere, cuius rationis sit, quilibet facile iudicare potest. Reliquum erat, ut uel unius uiae, qua iturus putabatur, aut cum plures sint, omnium angustiae occuparentur, quorum illud, si in aliam uiam deinde se conuertisset, eludere in ipsius omnino potestate esset; hoc autem non modo sine ullo fructu, uerum presentissimo etiam cum periculo futurum, cum copiae per se exiguae in plures minoresque partes distractae, ne unum quidem impetum tanti exercitus sustinere potuissent. Non minus ad hec incommodum accedebat, quod cum superiorum, tum proximorum etiam comitiorum constitutione, certus locus uersus Borysthenem²⁸ designatus fuerat, in quo copiae in statuis haberentur: hostis autem diuersa, et breuiore longe uia per Valachiam in fines regni irruperit. Cum tamen iam sub initium, fere quadragiesimae de Consilio hostium aliquid in audiuisset, mox cum ad alios passim, tum maxime ad senatores literis datis, certiores de eo illos feci, cum sigillatim plerosque, tum coniunctim eos, qui uersauiae²⁹ ad audiendum czausium conuenerant: Verum omnibus fere, ut non negligendum periculum uidebatur, ita omnium ordinum absente Rege, conuentus habendi difficultas obstabat. Interim uero hoste morante, ut fieri solet ab alijs contemni³⁰ periculum coepit: ab alijs ne credi quidem, quidam etiam aliter diligentiam meam interpretari: quae securitas non parum deinde, cum a Valacho, in animis hominum confirmata fuit, tum ab ipso Tyranno Turcarum, quorum ille cum aduentum tartarorum ipse antea denunciasset, postea literis Turcae, quibus in Taurinensem uiam commeatum pro tartaro illi imperabat inductus camenetiam dimissis, alia uia, qua superioribus bellis in Vngariam iuerant, tartaros ituros nuntiabat: et tamquam omnia pacata iam essent, ad nundinas oppidorum suorum ex uicina Podolia, et Russia homines inuitabat. ad Turcam uero, cum sub discessum regium, nuncius missus esset qui quid absente rege expectandum nobis ab illo esset, exploraret, simulque de Tartarorum iniurijs quereretur, ita eum dimiserat; ut nichil omnino uel a se, uel a Tartaris hostile nos expectare debere prolixè promitteret, Ego tamen, cum priuatum militem, quem meis stipendijs alo instrumentumque bellicum,

²² C, A, F: *si*.

²³ C, A, D, F: *perrumpere*.

²⁴ C, A, D, F: *omnem*.

²⁵ C, D, F: *Hisce*.

²⁶ Зачеркнуто: *praestat*.

²⁷ C, A, D, F: *ducunt*.

²⁸ F: *Boristhenum*.

²⁹ C, A, F: *Varssauiae*; D: *Varsauiae*.

³⁰ C, A, D, F: *contemni*.

iam primis quadragesime temporibus nihilominus in uicinis locis reliqui; ut quam primum certi aliquid de aduentu hostium cognouissem, ipse ad eos aduolarem; tum publicum, militem quo ad potui iisdem in locis moratus fui. Sub exitum Junij, cum hostis morantis aduentus iam frustra expectari putaretur, D. Castellanus Leopoliensis, campestris militiae praefectus, partim conuictis nobilitatis eorum locorum, grauem sibi militem quaerentis, partim sciti comitalis auctoritate adactus, uersus Borysthenem, quem admodum in comitijs constitutum fuerat, mandatis ea de re a me non expectatis, militem promouit. Interim Tartarum in Valachiam iam ingressum, ac maximis itineribus ad finis regni contendere diuersis nuntijs ad me perfertur: Magnam spem habebam, fore, ut partim in Valachia morae aliquid ei obijceretur, partim arboribus deiectis, uisusque per quas iturus esset, obstructis, impetus eius non nihil retardaretur qua de re iam multo, et ante, et postea hoste aduentante non solum cum³¹ nostris, uerum uicinis etiam, literis ea de re ad illos datis, partim ipse, partim per alios communicaueram, atque ita non modo adipisci nos hostem posse sperabam, uerum paruus etiam copijs inter montes, et uiarum angustias rem contra eum gerere. Itaque literis ad exercitum, et nobilitatem, quibus ad arma eam conuocabam, mox dimissis; ipse priuatis tantum copijs meis, quas quem ad modum supra demonstraui, in uicinioribus Vngariae locis, per quae iturus hostis putabatur reliqueram, tormentisque bellicis, campestri usui aptis, ibidem hostes areptis, uersus contendit³², qui interim nullo in Valachia impedimento obiecto ab ingressu in Valachiam tertio die in fines regni percurrit, indeque prioribus uno atque altero diebus, lentioribus aliquanto itineribus contendit; quo, et per incendia terrore circumlato³³, ancipites animos hominum distraheret, et equos recrearet; ut postquam³⁴ ad montes peruenisset, tanto magis celeritatem illorum incitare posset. Prae caeteris in meorum necessariorum possessiones maxime seruire³⁵ instituit. Praeter alios in primis Haliciam D. Palatini Belzensis affinis mei, praefecturam oppidum, immunitum, non modo exussit; Verum cum eodem in loco ipsum palatinum in arce lignea esse cognouisset, qui eam expugnarent, incederentque summissit: quibus strenue reiectis, nulla ulteriore mora interposita, ulterius progressus, simili odio Kalussam D. praefecti campestris consanguinei mei, territoriumque eius fere omne, ex instituto exussit. Erat in exercitu eius turma equitum Turcicorum, quibus czausius praeerat, quasi custos inspectorque illi additus. Cum superiore bello solymannio³⁶ in Vngariam Tartarus iret, a Theina³⁷ oppido, per oram Moldaue recta uersus Albam grecam, seu Taurinum, quae Turcici imperij in Ungaria est, contendit. Cum tamen per Regni huius fines eum iturum perlatum ad me esset, propterea hoc itinere illum euocatum suspicari caeperam; ut cum hyeme iam obsessuri Christiani Hatuanum dicerentur; qui autem frigus, et incommoda hyemis ferre possent, praeter Tartaros, ex alijs gentibus nullos fere Turca habeat illis immisis christianorum copias distineret: eandemque ob causam, postea aestate etiam non sine cura transitus eius esse, desinebam; quod id consilium Turcae esse uerbar³⁸, ut omni parte Vngariae, quae intra fines nostros, et Danubium est, per Tartarum uastata cum hanc incendijs, et populationibus deleuisset, eo facilius Transdanubianos etiam in

³¹ C, A, D, F: *cum*.

³² C, D, F: *ibidem versus hostes areptis, contendit*.

³³ C, A, D, F: *circumlato*.

³⁴ C, D, F: *postquam*.

³⁵ C, A, D, F: *saeuire*.

³⁶ C, D, F: *Solymanniano*.

³⁷ C, D, F: *Thehina*.

³⁸ C, A, D, F: *uerebar*.

potestatem redigeret. Nunc cum hoc solum fere itinere hoc essequutus³⁹ esse uideatur, ut ad exercitum Turcicum perueniret; quid consilij secutus sit, ut illa relicta per Poloniae, et Transilvaniae fines non sine periculo, certo autem cum detrimento, et Vexatione exercitus ire maluerit, non satis essequor⁴⁰. illius enim commodum, seu christianitatis incommodum si spectemus, etsi Taurinensis uia longior sit, quod tamen per pacata ubique iter illi sit, hoc caeteris ei praestat; ut partim sine periculo ullo, partim quod nullo periculo urgente, pro arbitrio suo moderari id possit, integris equis, in quibus omne robur eius est, ad locum perueniat, Nunc cum summa celeritate, uiaque impeditiore, perumpendum illi fuerit attritis, defatigatisque aut certe non satis integris equis illum euasisse, uel id argumento esse potest, quod quam⁴¹ primum in plana Vngariae ex montibus penetrasset, neque agmina ulla ad populationes faciendas, quoquo uersum longius more suo dimiserit, et recta fere ad exercitum Turcicum, quanta maxima potuit celeritate uno agmine contendit. Paulo ante aduentum ipsius, manu aliqua in finibus facta: Villas aliquot Turcicas Kosaci⁴² exusserant. An igitur hac re irritatus, ad uindicandas quasi iniurias hasce illorum iter huc conuerterit, siue etiam a Sinam⁴³ Bassa in odium aemili⁴⁴ eius ferrat⁴⁵ Bassae, qui nuntium Regium cum eo, quod supra demonstratum est, responso ex porta dimiserat, Vel ob Hatuani obsidionem soluendam, quae tamen, cum in Vngariam peruenit, solum⁴⁶ iam fuerat, hoc itinere ire iussus fuerit, conijcere non possum; per Poloniae quidem fines perrupturo, etsi plures viae propositae sint; propinquiores tamen tres fere⁴⁷. Vna latior aliquanto, quam caeterae atque obid commodior, quod uero frequentissimis pagis maximi culta sit, ob praedam etiam maxime hosti expectanda⁴⁸, per samboriam; altera iuxta Strium flumen, quae utraque Mukaciam Caes. ditionis Vngariae oppidum recta ducunt; tertia remotior, secundum Oporum alterum flumen, uersus Hustum Transilvaniae⁴⁹ ditionis prefecturam, intraque territorium Hustense iam caeteris fere angustior. Quod Samboriensis uia, et prima mihi uersus hostes contendenti occurreret, et ut omnium commodissima praedaeque, quam sequi ille solet, faciendae maxime opportuna, ea etiam Tartarus iturus pro certo nunciaretur, ea occurrere illi institui: a qua nimirum ut maxime alia uia iret, ipsa tamen itineris ratio, et series, ulterius deinde uersus eum me duceret. Iam in conspectum ignium hostilium perueneram, non longoque interuallo hostem abesse sentiens, mox leuiores equites aliquot, qui aduentum hostis explorarent, misi: alios parotos⁵⁰ habebam, qui militationibus⁵¹ in locum mihi commodum hostem pertraherent; ita animo paratus, ut dum exercitus reliquus aduenteret, uel honesta morte, si sustinere impetum eius non possem, saltem morarer. Interim hostis in Hustensem uiam se conuertit, quod ex eo, quod nullos ignes iam amplius uidebam, mox suspicatus, ne expectato quidem reditu exploratorum mox moui. In itinere deinde ut progrediebar, uoluntarij aliqui se mihi adiuxerunt⁵², tum D. praefectus campestris,

³⁹ C, A, D, F: *assequutus*.

⁴⁰ C, A, D: *assequor*.

⁴¹ F: *vt*.

⁴² F: *Cosaci*.

⁴³ C, D, F: *Sinan*.

⁴⁴ C, A, D, F: *aemuli*.

⁴⁵ C, D, F: *Ferat*.

⁴⁶ C, A, D, F: *soluta*.

⁴⁷ F: *fuere*.

⁴⁸ C, A, D, F: *expetenda*.

⁴⁹ C, A, D, F: *Transiluanicae*.

⁵⁰ C, A, D, F: *paratos*.

⁵¹ C, A, D, F: *velitationibus*.

⁵² C, D, F: *adiunxerunt*.

cum stipendiario milite, qui tanta celeritate aduenerat, ut cum magno interuallo longius iter a statuiis, quam Tartari per Valachiam habuisset, fama tamen aduentus eorum excitus, uix non cursum eorum adaequarit. Impendimentis omnibus relictis, campestribusque tormentis solis assumptis, quanta adhiberi a nobis potuit, maxima festinatione, non minore autem spe, secuti hostem sumus; fore ut si alicubi obstaculi aliquid obiectum ei fuisset intra montes, assequi eum possemus. Interim hostis tanta contentione progredi, ut unius diei itinere, per plana quatuor, in montibus quinque, atque ita coniunctim nouem miliaria nostraria peruolaret, unoque isto itinere, ad radices iugi, quod tranuersum⁵³ per montes eos protenditur, portingeret⁵⁴. Beskieth uulgo accolae uocant, finesque ditionis Polonicae, et Transiluanicae disternat ab eo deinde ad septimum circiter miliare, praefectus Hustensis, qui, et a me ea de re admonitus fuerat, et ab ipso etiam Principe Transilvaniae ternis literis de aduentum per fines nostros hostis sibi nuntiatum iam priusquam in Hustense uiam hostis, se conuertisset, certiozem me fecerat, arboribus deiectis, ipse ei ingustijs⁵⁵, per quas ad Hustum itur, se obiecerat. Verum hostes summa audacia, et pernicitate, a lateribus per cacumina montium se precipitantes, a tergo illum circumuenere⁵⁶; ut maiore parte caesa, praefectus, cum paucis aliquot, aegre fuga euaderet. Post nullo obsistente uersus Hustum promouit: montibus que superatis in potentes⁵⁷ Vngariae campos euasit. Secutus illum sum Kieleczanum usque, Transiluanicae ditionis pagum: ubi consilio de persequendo hoste habito, cum per montes in plana eum iam euasisse constaret, ut sine ulla fere spe, hostem pernicissimum, qui praesertim planiciem iam teneret, et nullo in loco moraretur, cum exercitu, et exiguo, et tantis itineribus non mediocriter defatigato adipiscendi, in alienam ditionem non accersiti, inuitatiue, quod uero caput esset, in iussu regis, aut ordinum, hostem ulterius persequeremur, nulli eorum, qui in consilio mihi aderant uisum fuit. Itaque, cum in loco a Tartaris iam ante uastato, uel propter famem diutius subsistere non possemus, quamuis dolens, et maerens, quid aliud tamen facerem, quam ut intrafines exercitum reducerem, non reperi. Habeo aut⁵⁸ nunc cum propinquis in locis. Interim, cum Regiae Maiestatis, quae sub hoc ipsum tempus, quo haec scribo, in Regnum, iam regressa nunciatur, tum ordinum mandatum expecto, Apud quos, quantum uel cohortatione, uel precibus ualuero, omnibus certe rebus in id incumbere non interminatam⁵⁹, ut quam fluxa barbarorum fides sit, Vel ex actionibus hisce eius, qui non modo faederatam pacem nobiscum halet⁶⁰, sed nouissime etiam per nuntium regium omnia pacata publice nobis renunciarit, aestiment; presensque Christianitatis periculum commune sibi cum reliqua christianitatae ducant. Ex itinere equestris ordinis quendam a se captum, et iuramento de mandatis suis ad me referendis prius adactum, denudatumque, et scuticis, quo firmior mandatorum ipsius moria⁶¹ in illo haereret, caesum dimisit. Summa hec fuit, unum me potissimum obstare, quo minus donatium illi solueretur. Itaque nisi superiorum annorum donatiua, quam primum soluenda ei curarem, breui se apud nos fore, ipsum que me pro donatiuo ligatum Turcae ducturum. Deum Opt. Max. precari non desino, ut iuuandae Christianitatis, hostisque ulciscendi uoluntatem quidem eandem, quam semper habui,

⁵³ C, A, F: *transuersum*.

⁵⁴ C, A, D, F: *portingeret*.

⁵⁵ C, A, D, F: *in angustijs*.

⁵⁶ C, A, D, F: *circumuenere*.

⁵⁷ C, A, D, F: *patentes*.

⁵⁸ C, A, D, F: *autem*.

⁵⁹ C, D, F: *intermittam*.

⁶⁰ C, A, D, F: *habet*.

⁶¹ C, A, D: *memoria*.

DE Transitu Tartarorum Per Pocuam Anno M.D.XCIII Epistola
Ad Illustriss. & Reuerendiss. Dominum Cynesium S. R. E. Tit. S. Georgij
Cardinalis Aldobrandinum: ab Illustriss. Dno Ioan de Zamoycis R. P. supremo
Cancellario, et exercit. Generali missa.

Illustrissime & Reuerendiss. Domine

Pro eo loco, quod apud S. D. N. Illustrissima D. V. est, proque eius in me bene
uolentia, nulla res maior hic esse, quam ad rem Christianam pertinere petem,
de qua non meis literis curiorem Illustriss. D. V. faciendam mihi statua m.
Atq; optarem sane letiore aliquo nuntio imperari me Illustriss. D. V. posse,
sed cum omnia, qua a humana, seu diuina potius uoluntate pendere optare
quidem, et pro uinis, ut quam optime cadant, elaborare possimus, non uari
autem aliter cadant, quam uel optamus, uel speramus: eius nunc rei
nuntium perscribere Illustriss. D. V. cogor: que quem alijs dolorem afferat,
nescis, mihi certe uitam acerbam facit. Tartari igitur, cum omnium
ferè animis ab expectatione eorum auersis, nauigijs, à Turcarum Tyranno
numerossimis, eis subministratis, scilicet Traicete relicto, in ipsa orcia, pro
fere Byzantem traicissent, mox Nestro etiam ad Thebinam supra Mon
castrium Turcica ditionis transiisse, inde superiore uia, qua Solyma
nians bello usi fuerant, uersus Castrinum ueltra ituros, et ipsi pro se tu
lissent, et ex Valardia nunciaretur: subito per Kalardeam itinere conuerso,
primum per pram quandam finum Regni, deinde Transiluanica ditionis
in Ungariam penetrarunt: ita autem perasperunt, ut quamuis parua
omnino uires paratæ essent, quibus numerosissimus barbarorum exer
citus remouari posset; magis tamen fere fuga, que similis fuge profectis
eorum quam paucitas nostra, summo pugandi ardore incursa, pre
lium eximeret. Ad quam quidem totam rem, nihil incommodius
fere accidisse mihi uidetur, quam quod ante discessum regium, seu
ante proxima potius comitia, de periculo, quod à paganis expectandum
esset

Копия письма Яна Замойского из кодекса S 96 sup. Амброзианской библиотеки в Милане
(с позволения докторской коллегии этой же библиотеки). S 96 sup., fol. 349^r

A copy of Jan Zamoyski's letter from the Codex S 96 sup., Biblioteca Ambrosiana in Milan
(with permission of Board of Doctors of the same library). S 96 sup., fol. 349^r

esse nihil cum M. Regia communicatum fuerit, atque ita in tempore, et periculo
illi obicari, et quo illud propulsaretur, iustus exercitus comparari non potuerit.
cum enim de communicatione belli huius primum post discessum Regium, rebus
si se hanc praelio iam exasperatis; et spe pacis praecisa, aliqui ex senatoribus ap-
pellati fuissent, accidit; ut neq. a Regia Maiestate mature rebus ijs occurrere
tuerit, de quibus ante discessum suum nesciuisset, et illa absente, ne uel om-
nium ordinum conuentus tuto' haberi, uel ut maxime habitus fuisset quic-
quam de huiusmodi rebus statui posset, uereremur: Quod quidem uel
apud ipsum nuntium Caesarea M. iam exime non dissimulaui, responsum
que, quod illi tum dederam, cum ad sereniss. Regem in suediam, tum ad
sereniss. Reginam uiduam Sarroniam, ad Illustriss. etiam Cardinalem Ba-
dinulum, alios que non nullos senatores, iisdem uerbis, quibus id dederam,
mox prescripsi. Cum enim, ut alios senatores ita me quoque nemine
Caesarea M. appellasset, et difficultatem conuentuum indicendorum, et ad
huiusmodi res se secundas, ipsa Regia Maiestate praesente opus esse, multis
ei iam tum demonstravi ad Tartaros uero quod pertineret, respondi
posse eos ea uia, qua solymanno sigetum obsidendo, usi fuissent, iti-
nere a Regni finibus diuerso, et remoto, in Ungariam peruenire. Quam
ob causam cum mox potius communicandum Caesarea Maiestati me
putare, ut in Tartaros intentus esset, cum praesertim nobis etiam, si
auxilij quid existimari ferre deberemus, ita loco proficiendum esset,
ut a Tartaris securi essemus, se per nostros fines nichilominus perumpere uel
lent, cum id sine damno, et iniuria nos tra futurum non esset rem ipsam,
prohibendi eos, ut cumq. possemus, necessitatem nobis imposituram
oscendi: Militem tamen exiguum admodum iam esse: cum omnis ratio
grauioris periculi propulsandi, ad publicam feri expeditionem in comi-
tibus relata esset, (qua contra tantam hostis eius celeritatem, non satis
certe expedita est) Verisimilius tamen uideri mihi dixi, si in Ungariam
irent, per Tartaricam ditionem ituros; quo recentiores ad bellum
uenirent

uenirent, cum omnis bellandi eorum ratio, in celeritate fere consistat. In omni
certe euentum, non maior ordinarius numerus equitum scriptus fuerat, qui pro
more contra subitas hostium excursions exerbarent. . . partim uia, quae diue
rsa sunt, obstruenda, partim debellandus hostis fuerat, qui celeritate sine ulla
conuersaria facile omnibus gentibus praestaret, numerus autem non multis
audacia, et robore corporis ~~praestaret~~ nulli impar est. In hac omni ratione
excludendi eius erant: una ut uel in patentibus campis illi occurreretur;
altera, ut uia omnes, quae per montes ducant, insiderentur. Prælio nullo
parte hosti parem, cum tantis hostium copijs, quanta Tartarica sunt, a quo
in loco decernere, cuius rationis sit, qui hinc facile iudicari potest. Reli
quum erat, ut uel unius uia, quae iterum putabatur, aut cum plures sint, om
nium angustia occuparentur, quorum illud, si in aliam uiam deinde
se conuertisset, claudere in ipsius omnino potestate esset; hoc autem non
modò sine ulla fraude, uerum presentissimo etiam cum periculo futurum,
cum copia per se exigua in plures minoresq; partes distracta, ne unam quide
impetum tanti exercitus sustinere potuissent. Non minus ad hoc incom
modum accedebat, quod cum superiorum, tum proximorum etiam comi
tiorum constitutione, certus locus uersus Borysthenem designatus fuerat, in
quo copia in statuis haberentur: hostis autem diuersa, et breuiore longae uia
per Palaciam in fines regni irruerit. Cum tamen iam sub initium fore quae
disagesima de consilio hostium aliquid in auidiuissem, mox cum ad alios
passim, tum maximi ad senatores veteris datis, certioris de eo illos feci,
cum sigillatim pluresque, tum coniunctim eos, qui uersantia ad audie
dum exausium conuenerat: Verum omnibus fere, ut non negligendū
periculum uidebatur, ita omnium ordinum absente Rege, conuentus
habendi difficultas obtebat. Interim uero hoste morante, ut fieri solet
ab alijs comitari periculum cepit: ab alijs ne credi quidem; quidam scilicet
aliter diligentiam meam intercessari: quae securitas non parum de
inde, cum a Palacis, in animis hominum confirmata fuit, tum ab ipso
Tyranno Turcarum, quorum ille cum aduentum tartarorum ipse antea
de

demunciasse, postea licentia turca, quibus in taurinensem viam commeatam
pro tartaris illi imperabat inductus came nectiam dimissis, alia via, qua
superioribus bellis in Yagariam fuerant, tartaros ituros munitabat: et tam
quam omnia pacata iam essent, ad multitudines oppidorum suorum ex vicinia
Podolia, et Russia homines invitabat. ad eam res, cum sub discessum
regiam, nuntius missus esset qui quid absente rege expectandum nobis ab
illis esset, exploraret, simulque de tartarorum iniurijs queressetur, ita enim
dimiserat; ut nichil omnino vel a se, vel a tartaris hostile nos expectare
debere proliè promitteret, Ego tamen, cum privatam militem, quem
meis stipendijs als instrumentumque bellicum, iam primis quadragesimo
temporibus nihilominus in vicinis locis reliqui; ut quam primum certe
aliquid de aduentu hostium cognovissem, ipse ad eos aduolare; cum
publicam, militem quo adpotui eidem in locis moratus fui. sub exitu
Junij, cum hostis morantis aduentus iam frustra expectare putaretur,
D. Castellanus Leopoldiensis, Campustri militij, prefectus, partim conui-
tjjs nobilitatis eorum locorum, grauem sibi militem gagentis, partim
sciti comitalis autoritate adactus, uersus borysdenem, quem admo-
dum in comitjjs constitutum fuerat, mandatis ea de re a me non ex-
pectatis, militem promouit. Interim tartarum In Valaciam iam
ingressum, ac maximis itineribus ad finis regni contendere diuersis
nuntijs ad me perferitur. Magnam spem habebam, fore, ut partim in
Valachia moro aliquid ei obijceretur, partim arboribus deiectis, vijs
quæ per quas iturus esset, obstructis, impetus eius non nihil retarda-
retur qua de re iam multo, et ante, et postea hoste aduentante non
soluna cum nostris, uerum vicinis etiam, literis ea de re ad illos datis,
partim ipse, partim per alios Communicaueram, atque ita non modo
adipisci nos hostem posse sperabam, uerum paruis etiam opibjjs inter-
montes, et uiarum angustias rem contra eum gerere. Itaque literis ad
exercitum, et nobilitatem, quibus ad arma eam conuocabam, mox dimissis;
ipse priuatis tantum ceteris meis, quas quem admodum supra demon-
stravi

seravi in vicinioribus Vagaria locis, per quae iterum hucusque vacabantur reli-
queram, tormentisq; bellicis, campastro usui, aptis, ibidem hoscocarepsis,
uersus contendit, qui interim nullis in Valachia impedimentis obiectis ab
ingressu in Valachiam tertio die infines regni percurrit, indeque priori-
bus uno atq; alteris diebus, lentioribus aliquantulis itineribus contendit,
quo, ut per incendia terrore circumlato, auertere animos hominum dis-
traheret, ut equos receraret, ut postquam ad montes peruenisset, tanto
magis celeritatem illorum incitare posset. Prae ceteris in meorum
necessariorum possessiones maxime seruire instituit. Praeter alios in
primis Haliciam D. Palatini Belzensis affinis mei, praefecturam oppi-
dum, immunitum, non modis exussit; Verum cum eodem in locis ipsam palatini
in arce lignea esse cognovisset, qui eam expugnarent, incendereq; suomissit.
quibus strenue resisti, nulla ulteriore mora interposita, ulterius progressus,
simili odio Kalussiam D. praefecti Sambosoris consanguinei mei, territorium
quod eius fere omne, ex instituti exussit. Erat in exercitu eius turma equi-
tum Turcicorum, quibus et ausus praerant, quasi custos inspectorque illi
additus. Sum superiore bello solymannae in Vngariam Tartarus dux, a Heina
oppidis, per oram Moldaviae, recta versus Albam graecam, seu Trauinum, qua
Turci imperii in Vngaria est, contendit. Sum tamen per Regni Sicius
fines cum iterum per latum ad me esset, propterea hoc itinere illum
evocatum suspicari saepeam; ut cum speme iam obscuri Christiani
Staccanum dicerentur; qui autem frigus, et inclementia hyemis fore possit,
praeter Tartaros, ex alijs generibus nullos fere Turca habeat illis immissis
Christianorum copias discernere: tandemq; ob facisam, postea ascende cetera
non sine cura transiens eius esse, desiderabam; quod id consilium Turca esse
verbar, ut omni parte Vngaria, qua in tra finis nostras, et Danubium est,
per Tartarum vastata cum sane incendijs, et populationibus delevisset, et
facilius Transdanubianos etiam in potestatem redigeret. Nunc cum hoc solum
fere itinere hoc essequeus esse videatur, ut ad exercitum Turcicum perve-
niret; quid consilij secutus sit, ut illa relicta per Poloniae, et Transilvaniae
fines

fines non sine periculis, certo autem cum detrimentis, et vexatione exercitus
ire maluerit, non satis esse quor. illius enim commodum, seu Christiani-
tatis in commodum si spectemus, et si Laurinensis via longior sit, quod
tamen per pacata ubique iter illi sit, hoc ceteris ei praestet, ut partim
sine periculis alio, partim quod nullis periculis urgente, pro arbitrio suo
moderari id possit, integris equis, in quibus omne robur eius est, ad locum
perueniat. Nunc cum summa celeritate, usque impeditiore, perumpendi
illi fecerit atrox, defatigatisq; aut certe non satis integris equis illi
evasisse, vel id argumentis esse potest, quod quam primum in plana
Vngaria ex montibus penetrasset, neque agmina ulla ad populationes
faciendas, quoque iterum longius more suo dimiserit, et recta fere ad
exercitum Turcicum, quanta maxima potuit celeritate non agmine
contendit. Paucis ante adventum ipsius, manu aliqua in hinc facta:
Nullus aliquot Turcicas Kosaci exusserant. An igitur hac re irritatus,
ad vindicandas quasi iniurias haece illorum iterum converterit, sive
etiam a Sinam Bassa in odium amici eius fertur Bassa, qui nuntius
Regium cum eo, quod supra demonstratum est, responsus ex porta dimi-
serat, vel ob Hatuani obsidionem solvendam, qua tamen, cum in
Vngariam peruenit, solum iam fuerat, hoc itinere ire iussus fue-
rit, corrigere non possum; per Polonia quidem fines perituros, et si
plures viae propositae sint; propinquiores tamen tres fere. Una latior
aliquantisper, quam caeterae atque ob id commodior, quod uero frequenti-
ssimis fragis maxime culta sit, ob praedam etiam maxime hosti expe-
ctanda, per Samboriam; altera iuxta Strium flumen, qua utraque
Mukaciam ses. ditioris Vngariae oppidum recta ducunt; tertia remo-
tior, secundum Osorum alterum flumen, uersus Hussum Transilvaniae
ditioris praefecturam, intraq; territorium Hussense iam ceteris fere an-
gustior. Quod Samboriensis uia, et prima mihi uersus hostes conten-
denti occurreret, et ut omnium commodissima praedaque, quam unquam
ille

ille solus, facienda maxime opportuna, ea etiam Tartarus iterum pro certo non
ciaretur, ea occurrere illi institui: à qua nimirum ut maxime aliena via iret, ipsa
tamen itineris raris, et seruis, ulterius deinde versus eam me duceret. Jam in
conspicuum ignium hostilium perueneram, non longaque intervallo hostem abesse
sentiens, mox leuioribus equites aliquot, qui aduentum hostis explorarent, nisi alios
paratos habebam, qui militationibus in locam mihi commodam hostem pertraherent;
ita animus paratus, ut dum exercitus reliquus aduenteret, uel honesta
morte, si sustinere impetum eius non possem, saltem morarer. Interim hostis
in Hustensem uiam se conuertit, quod ex eo, quod nullos ignes iam amplius uide-
bam, mox suspicatus, ne expectato quidem redire exploratorum mox moui. In i-
tere deinde ut progredierbar, uoluntarij aliqui se mihi adiunxerunt, tum D.
praefectus campestris, cum stipendiariis militibus, qui tanta felicitate aduenerat,
ut cum magno intervallo longius iter à statuis, quam Tartari hoc uale-
obdium habuissent, fama tamen aduentus eorum excitus, uix non cursum
eorum adhaerere. Impedimentis omnibus relicto, campestribusq; tormentis
solis assumptis, quantum adhiberi a nobis potuit, maxima festinatione, non
minore autem spe, secuti hostem sumus; fore ut si alicubi obstaculi aliquid
obiceretur ei fuisset in tra montes, assequi eum possemus. Interim hostis tamen co-
tentione progredi, ut unius diei itinere, per plana quatuor, in montibus quin-
que, atque ite coniunctam nonem miliaria morata se peruolaret, unoque itinere
itinere, ad radices ingi, quod transuersum per montes eos protenditur, pertin-
geret: Beskies uitas accola notant, finesque ditionis Polonicae, et Transiluanicae
distinguit ab eo deinde ad septimum circiter miliaria, praefectus Hustensis,
qui, et ante ea de re admonitus fuerat, et ab ipso etiam Principe Transiluaniae
terminis hinc de aduentum per fines nostros hostis sibi nunciatum iam
priusquam in Hustensem uiam hostis, se conuertisset, certiorum me fecerat,
arboribus directis, ipse ei inquisitis, per quas ad Hustum iter, se obiceret.
Verum hostes summa audacia, et pernicitate, à lateribus per cacumina mon-
tium se precipitantes, à longis illum circumdare; ut maiore parte persa, praefectus,
cum paucis aliquot, aere fuga euaderet. Post nullo obsistente uersus
Hustu

Hustum promouit: montibus que superatis in potentes Bulgaria campos euasit.
secutus illum sum Kielecanum usque, Transiluanica ditionis pagum: ubi co-
silio de persequendo hoste habito, cum per montes in plana eum iam uasisset co-
staret, ne sine ulla feri spe, hostem pernicissimum, qui praesertim planiciem
iam teneret, et nullis in loco moraretur, cum exercitu, et exiguo, et tantis
itineribus non mediocriter defatigato adipiscendi, in alienam ditionem
non accessit, inuitatim, quod uero caput esset, in iussu regis, aut ordinum,
hostem ulterius persequeremur, nulla eorum, qui in consilio mihi aderant
uisum fuit. Itaque, cum in locis a Tartaris iam ante uastatis, uel pro-
pter famem diuicius subsistere non possemus, quam uis dolens, et marens,
quid aliud tamen facerem, quam ut in stratibus exercitum reducerem,
non reperi. Habeo aut nunc cum proximis in locis. Interim, cum Regia
Majestatis, qua suo hoc ipsum tempore, quo haec scribo, in Regnum, iam
regressa nunciatur, tum ordinum mandatum expecto, apud quos, quod
tum uel solortatione, uel precibus reualens, omnibus certi robur in id
inuenire non interminatam, ut quam fiducia barbarorum fides sit,
uel ex actionibus huius eius, qui non modo foederatam pacem nobiscum
habet, sed nouissime etiam per nuntium regium omnia sacata publi-
ce nobis renunciarit, ardent; praesentia Christianitatis periculum
commune sibi cum reliqua Christianitate ducant. Ex itinere cognoscis
ordinis quendam a se captam, et summatim de mandatis suis ad me perfero-
dis prius ad altum, denudatumque, et scuticis, quo primor mandatorum
ipsius moria in illis haberet, casum dimisit. Summa haec fuit, unum me
potissimum ob stare, quominus donaticum illi solueretur. Itaque mihi
superiorum annorum donaticum, quam primum soluenda ei iurarem, Graui
se apud nos fore, ipsum que me pro donaticus legatum Europa ducturum.
Decum Opt. Max. precari non desino, ut iurante Christianitatis, hostis
que ulciscendi uoluntatem quidem eandem, quam semper habui, facultate
eius testanda maiorem pose hac mihi tribuant. Quod reliquum est
gracia

gratia Illustriss. D. V. me fovendis, omnia que fausta ac felicia a Deo
Opt. Max. illi precor. Datum Zamoj die xij Mensis Augusti Anno Dni

M. D. XCIIIJ

S 96 sup., fol. 353r

DE TRANSITU Tartarorum

PER ROCVICIAM Anno

M. D. XCIIIJ

EPISTOLA

AJ H^m & R^{mum} Dominum

Cyrtium S. R. E. Tit. S. Georgii

Cardinalem Aldobrandinum.

Ab H^{no} Dn. Joanne de Zamojcio

R. P. Supremo Cancellario, et

exercituum generalis

missa

CRACOVIA in officio Lazari

anno D. M. D. XCIIIJ.

Копия письма Яна Замойского из кодекса *D 208 inf.* Амброзианской библиотеки в Милане (с позволения докторской коллегии этой же библиотеки). *D 208 inf.*, 173r

A copy of Jan Zamoyski's letter from the Codex *D 208 inf.*, Biblioteca Ambrosiana in Milan (with permission of Board of Doctors of the same library). *D 208 inf.*, 173r

ILLVSTRISSIMO ET REVERENDISSIMO
Principi & Domino, Domino Georgio S.R.E.
Tit. s. sexti, Presbytero Cardinali Raduibus, perpetuo
Administratori Episcopatus Cracoviensis. &c. Duci Olpca
&c. Silesiae, &c. &c. 1672 193

Domino ac Patrono meo colendissimo.

Quibus diebus ab illu. & Magnifico Domino Palatino Lublincensi, eodemq. Generali Cracoviensi capitaneo, senatore, & dignitate, & virtute prestanti, exemplum epistole ad Illma s. Gregorij cardinalem Illustriss. & Magnifici Domini Rubei Marij, & generis Regni de expellenda propinqua Tartarica communicatum mihi fuisse, & quae mihi visa fuit, quae publice ^{edita} ~~peruntur~~ in omnium manus perveniret, non modo quod quae publice geruntur, ab omnibus cognosci publice interesset: verum etiam ut opinionis cuiusdam errore animi hominum libenter. Insuperata enim quorundam animis opinio insedit, Scytharum rabiem celeritate sola fere metuendam: viribus, roboreq. aut nihil aut parum posse. quae res nobis certe hactenus potissima quasi securitatis: & nec vero non paucorum in commodorum causa extitit. Secus autem totum id esse, non modo praeceptorum eorumdemq. potentissimum Regem, ut Cyri maioris, Dario, Alexandri Magni, & ceterorumq. quibus aliquid cum Sythis rei fuit, non satis felices bellorum exitus testantur: sed vel praesens sae audacia illorum, numerus, & robore fidens, ostendere potest: cui quomodo occurrere possit utinam tam seris homines cogitationem suscipere vellet: quam cum quid scius, ac voluimus, accidit, aut dolere, aut indigne ferunt. Tibi quae

dem Illustrissime Cardinalis, cum ob eas, quas ostendi, causas, publici iuris opi-
sculam hanc faciendam iudicarem, privatim tamen consecrandam quasi
putavi, primum ut ad amplissimum Cardinalem scripta sub tanti Cardi-
nalis nomine in publicum prodiret: tum vero maxime, quod tam Illustri
loco, et quasi in specula gradam regi huius posset, de communi salute, et co-
gites diligenter prae caeteris, et tantum studij ac laboris impendas. Vale. Datum
Cracouia die 20. Sept. Anno 1594.

Illustriss. celsitudinis Vestrae

Paratis. et Obsequeniss. seruitor

Martianus Clodzinski, S. sedis Apostolicae
Protonotarius, Praepositus Wilnen. Can.

Crac. S. R. M. Secretarius

DE Transitu Tartarorum Per Pocuam Anno M. D. XCIII Episcopa
Ad Illustriss. et Reuerendiss. Dominum Cynbium S. R. E. Tit. S.
Georgii Cardinalem Alabrandinum: ab Illustriss. Dno Ioan. de Za-
moscio R. P. Supremo cancellario, et exercit. Generali, missa.

Illustrissime et Reuerendiss. Domine.

Proes loco, quod apud S. D. N. Illustrissima D. V. est, proque eius in c.
conuolentia, nulla res maior sic est, quam ad rem existantiam pertine-
re tuam, de qua non meis literis certiores Illustriss. D. V. faciendam
mibi statuiam. Atq. optare sane letiore aliquo nuntio impertiri me
Illustriss. D. V. posse; sed cum omnia, quae ab aliena, seu diuina potius
uoluntate pendere, optare quidem, et pro uisibili, ut quam optime ca-
dant, elaborare possimus; non raro autem aliter cadant, quam uel
optamus, uel speramus: eius nunc rei nuntium perscribere Illustriss.
D. V. cogor: quae quem alijs dolorem offerat, nescis, mihi certe uitam
acerbam facit. Tartari igitur, cum, omnium fere animis ab expectatio-
ne

ne eorum auersis, nauigijs, à Turcarum Tyrano numerosissimis, eis submi-
nistratis, solitis traiecta velibus, in ipso Oceano, prope Borysthenem tra-
iecerunt; mox Reseru etiam ad Plesinam supra montastrum Eursi-
ca ditionis transmissa, inde suspensione uia, qua Solymannians bellis
usi fuerant, uersus Taurinū recta ituros, et ipsi praese tulissent,
et ex Valachia nunciaretur; subito per Valachiam itinere conuersi,
primum per oram quandam sinuum regni, deinde Transiluanica
ditionis in Ungariam penetrarunt: ita autem perueniunt, ut
quamuis barbae omnino uires parata essent, quibus numerosissimus
barbarorum exercitus remouari posset; magis tamen fere fuga, aut
similes fuga profectis eorum, quam paucitas nostra, summus pugna-
di ardore incensa, praesidium eximeret. Ad quam quidem totam rem,
nihil incommodius fere accidisse mihi uidetur, quam quod ante disce-
ssum regium, seu ante proxima potius comitia, de periculis, quod
à paganis expectandum esset nihil cum St. Regia communicatum
fuerit: atque ita in tempore, et periculis illi obuiari, et quo illud pro-
hiberetur; iustus exercitus comparari non potuerit. Cum enim
de communicatione belli sui primum post discessum Regium,
rebus Sisekanis praesens iam exasperatis, et spe pacis prociua, aliqui ex
senatoribus appellati fuissent, accidit; ut neq; à Regia maiestate
mature rebus ijs occurrere potuerit, de rebus ante discessum suū
nesciuisset; et illa absente, ne uel omnium ordinum conuentus
tunc haberi, uel ut maxime habitus fuisset, quae quam de huius-
modi rebus statui posset, uereremur. Quod quidem uel apud ipsū
nuntium Casarea St. iam hinc non dissimulauit, responsumque,
quod illi tū dederam, cum ad Sereniss. Regem in Sueciam, tum
ad Sereniss. Reginam uirgiam Haruuiam, ad Illustriss. etiam car-
dinalem Raduicium, aliosque nonnullos senatores, iisdem uerbis,
quibus id dederam, mox praescripsi. Cum enim, ut alios senatores,
ita me quoque nomine Casarea St. appellasset, et difficultatem con-
sentium

uentuum indicandorum, et ad huiusmodi res sciendas, ipsa Regia Ma-
 iestate praesente Opus esse, multis et iam tum demonstravi. Ad
 Tartaros uero, quod pertineret, respondi posse eos ea uia, qua Soly-
 manni sigetum obsidente, uisi fuissent, itinere a Ream fimbis di-
 uerso, et remoto, in Ungariam peruenire. Quam ob causam cum
 Mosco potius communicandum Casareae Maiestati me pectare, ut
 in Tartaros mitentis esset, cum praesertim nobis etiam, si auxili-
 quid Christianis ferre deberemus, ita domo proficiscendum esset,
 ut a Tartaris securi essemus, se per nos eos fenes nihilominus per-
 rumpere uellent, cum id sine damno, et iniuria nostra futurum no-
 esset, rem ipsam, prohibendi eos, ut cumq; possimus, necessitate
 nobis imponitur ostendi. Militum tamen exiguum admodum
~~tam~~ iam esse: cum omnis ratio grauioris periculi propulsandi, ad pu-
 blicam fere expeditionem in somitijs relata esset, (qua contra ta-
 tam hostis eius celeritatem, non satis certe expedita est,) hissi-
 milius tamen uideri mihi dixi, si in Ungariam ituri essent, per
 Turricam ditionem ituros; quod recentiores ad bellum uenirent,
 cum omnis bellandi eorum ratio, in celeritate fere consistat. In
 omnem certe euentum, non maior ordinari numerus egritum
 scripserat, qui celeritate sine ulla controuersia facile om-
 nibus gentibus praestet, numerus autem non multus, audacia, et
 robore corporis, nulli impar est. Duae omnino rationes exclu-
 dendu eius erant: una ut uel in patentibus campis illi occur-
 rentur: altera, et uia amnes, qua per montes ducant, in sede-
 rentur. Inanis nulla parte hosti parem, cum tantis hostium copijs,
 quanta Tartarica sunt, a quo in loco decurrere; cuius rationis sit, qui-
 libet facile iudicare potest. Reliquum erat, ut uel unius uiae qua
 iturus putabatur, aut cum plures sint, omnium angustia occupa-
 rentur, quorum illud, si in aliam uiam de inde se conuertisset, elu-
 dere in ipsius omnino potestate esset; hoc autem non modo sine ulla
 + qui pro more uiciorum salitas hostium exactiones exacerbat. hinc partim
 uiae, quae diuersae sunt, obsidendae, partim debellandus hostis fe-
 erant,

paucis, necum presentissimis etiam cum periculo futurum, cum copia per-
se exigua in plures minoresq; partes disiecta, ne unum quidem impe-
tum tanti exercitus sustinere potuissent. Non minus ad hoc incom-
modum accedebat, quod cum superiorum, tum proximorum etiam
comitum constitutione, certus locus uersus Berxsedem designatus
fuerat, in quo copia instauris haberentur: hostis autem diuersa, et
breuiora longe uia per Valachiam inferos regni irruerit. Cum tamē
iam sub initium fere quadragesima de sensibus hostium aliquid inu-
pdiuissem, mox cum ad alios passim, tum maxime ad senatores lit-
ris datis, certiores de eo illos feci, cum sigillatim plerosque, tum co-
munitim eos, qui Varssauia ad audiendum Czarsium conuenerant:
Verum omnibus fere, ut non negligendum periculum uidebatur,
ita omnium ordinum, absente Rege, conuentus habendi difficultas
obstabat. Interim uero hoste morante, ut fieri solet ab alijs co-
temni periculum cepit: ab alijs ne credi quidem, quidam etiam
alibor diligentiam meam interpretari: qua securitas non parua
deinde, cum à Valacho, in animis hominum confirmata fuit, tum
ab ipso Exanno Tartarum, quorum ille cum aduentum Tartar-
orum ipse antea denunciaret, postea literis tunc quibus in
Laurinensem uia comitatu, pro Tartaro illi imperabat inductus,
came necia dimissis, alia uia, qua superioribus bellis in Ungaria
iuerant, Tartaros ituros nunciabat: et tanquam omnia pacata
iam essent, ad multitudines oppidorum suorum ex uicina Poa-
lia, et Russia domos inuadit. Ad Turcam uero, cum sub arces-
sum regium, nuncius missus esset, qui, quid absente rege expectan-
dum nobis ab illis esset, exploraret, simulq; de Tartarorum iniurijs
quereretur, ita eum dimiserat, ut nihil omnino uel a se, uel
à Tartaris hostile nos expectare debere prolixè promitteret. Ego
tamen, cum priuatum militem, quem meis stipendijs ab, interu-
cumq; Gallicum, iam primis quadragesima temporibus nihilominus

in vicinis locis reliqui; ut quamprimum certi aliquid de adventu hosti-
um cognovissem, ipse ad eos aduectarum; cum publicum militem quo-
adspicui, ipsam in locis moratus fui. sub exitum Iunii, cum hostis mo-
rantis aduentus iam frustra expectare putaretur, D. Castellanus
leopoldensis, campestris militiae praefectus, partim comitum nobilita-
tis eorum locorum, grauem sibi militum gurgentis, partim sciti
comitatus auctoritate adactus, uersus Bory sedem, quem admo-
dum in comitiis constitutum fuerat, mandatis ea de re a me non
expectatis, militem promouit. Interim Fartarum Halachiam
iam ingressum, ac maximis itineribus ad fines regni contendere
arueris mentis ad me perferretur. Stagnam spem habebam, fore,
ut partim in Valachia mora aliquid ei obijceretur, partim arbo-
ribus decedens, uisusque per quas iterum esset, obstructis, impetus eius
non nihil retardaretur qua de re iam multis, et ante, et postea hoste
aduentante non solum cum nostris, uerum vicinis etiam, literis
ea de re ad illos datis, partim ipse, partim per alios communicave-
ram, atque ita non modo adipisci nos hostem posse sperabam, ue-
rum paruis etiam copiis inter mentes, et uiam angustias rem
contra eum gerere. Itaque literis ad exercitum, et nobilitatem,
quibus ad arma eam conuocabam, mox dimissis; ipse priuatis
tantum copiis meis, quas, quem admodum supra demonstra-
ui, in vicinioribus Pagaris locis, per qua iterum hostis putaba-
tur, reliqueram, tormentisq; bellicis, campestris usui, aptis, ibidem
hostes anoptis, uersus contendit, qui interim nullo in Valachia
impedimento obiecto, ab ingressu in Valachiam tertio die inferis
regni percurrit, indeque prioribus uno atq; altero diebus, lentio-
ribus aliquantulis itineribus contendit; quo, et per incerta terro-
re circumlato, ancipites animos hominum discederet, et equos
recrearet; ut, postquam ad montes peruenisset, tanto magis ce-
leritatem illorum incitare posset. Praeter ceteris in meorum necessa-
riorum

riorum possessiones maxime sciire incipit. Præter alios in primis Halicium, D. Dabati-
ni Belzensis, affinis mei, præfecturam, oppidum immunitum non modo exussit; Verum
cum eodem in locis ipsam Dabatinum in arce lignea esse cognovisset, qui eam
expugnarent, incenderentq; summisit: quibus serenuè recedis, nulla ulteriore
mora interposita, ulterius progressus, simili odio Kalussam D. præfecti Cambes-
tris, consanguinei mei, territoriumq; eius fere omne, ex instituto exussit. Erat in
exercitu eius turma equitum Sericorum, quibus Czarsias præerat, quasi custos in-
spector que illi additus. Sum superioris Sello Sophanensis in Ungariam Tar-
tarus iit, à Ebrina oppido, per oram Moldaviae recta versus Alban Greci,
seu Faurinum, qua Turcici imperij in Ungaria est, contendit. Sum tamen
per Beogradensis fines cum icuram per lacum ad me esset, propterea hoc iti-
nere illum evocatum suspicari saperam; ut cum hyeme iam obsessum Chris-
tiani Hattuanum decerentur; qui autem frigus, et incommoda hyemis fore
possent, præter Tartaros, ex alijs gentibus multos fere Turca daret illis immi-
ssis, Christianorum copias distineret: eandemq; ob causam, postea arstate via
non sine cura transitus eius esse, desinebam; quod id consilium contra esse
verbar, ut omni parte Ungaria, qua intra fines nostros, et Danubium est, per
Tartarum vastata, cum sane incendijs et populationibus delinisset, et facilius
Transdanubianos etiam impotestatem redigeret. Hunc, cum hoc solum fere
itinere hoc assequutus esse videtur, ut ad exercitum Turcicum perveni-
ret; quid consilij secutus sit, ut illa relicta per Polonia, et Transilvania fi-
nes non sine periculis, vias autem cum detrimentis, et vexatione exercitus ire
maluerit, non satis assequer. Illius enim commodum, seu Christianitatis
in commodum si spectemus, etsi Faurinensis via longior sit, quod tamen
per pacata ubique iter illi sit, hoc ceteris ei præstat; ut partim sine
periculis ulla, partim quod nullis periculis urgente, pro arbitrio suo move-
vari id possit, integris equis, in quibus omne robur eius est, ad locum
perueniat. Nunc cum summa celeritate, viaq; impeditione, perumbre-
dum illi fuerit, attritis, defatigatisq; aut bestis non satis integris equis.
illum evasisse, vel id argumentis esse potest, quod quam primum in pla-
na

na Ungaria ex montibus penetrasset, neq; agmina ulla ad populationes facie-
das, quoq; uersam longius more suo dimiserit, & rē ea fere ad exstercum
Troicicum, quanta maxima potuit celeritate uno agmine contendit. Paulo
ante aduentum ipsius, manu aliqua insimilis facta, Villas aliquot Sorsii
cas Kosari exusserant. An igitur Sac re irritatus, ad vindicandas quasi
iniurias Sarce illorum iter Sac conuertente, siue etiam a Sinam Bassa in
odium amuli eius Ferat Bassa, qui nuntium Regium cum eo, quod supra
demonstratum est, responsu ex porta dimiserat, vel ob Hatuani obsidione
soluendam, quae tamen, cum in Ungariam peruenit, soluta iam fuerat,
Soc itinere ire iussus fuerit, conijcere non possum; per Polonia quidem
fines peragitur, & si plures uiae propositae sint; propinquiores tamen tres
feri. Una latior aliquantō, quam ceterae atque ob id commodior, quod
uers frequentissimis praes. maximo cuncta sit, obstradam etiam maxime
Sostii expectanda per Samboriam; altera iuxta Serium flumen, quae uerq;
Mukaciam praes. ditionis Ungariae oppidum recta ducunt; tertia remotior,
secundum Oborum alterum flumen, uersus Hastum Transiluanica ditionis
praefecturam, intraq; territorium Hastense iam caeteris fere angustior. Quod
Samboriensis uia, & prima mihi uersus Sostes contendenti occurreret, & ut
omnium commodissima praeda quae quam sequi ille suble, facienda maxi-
mè opportuna, ea etiam tartarus securus pro certo nunciaretur, ea occu-
rrenti illi institui: a ^{qua} primum ut maxime alia uia iret, ipsa tamen
itinere ratis, & serios, ulterius deinde uersus eum me duceret. Jam
in conspectum ignium hostilium perueneram, non longq; intervallo
Sostem abesse sentiens, mox leuiore equites aliquot, qui aduentum
Sostis explorarent, misi: alios paratos habebam, qui uelitationibus in locū
mihi commodum Sostem pertraherent; ita animo paratus, ut dum
exercitus reliquus aduentaret, uel Senesta morte, si sustinere im-
petum eius non possem, saltem morarer. Interim Sostis in Hasti-
sem uiam se conuertit, quod ex eo, quod nullos ignes iam amplius ui-
debam, mox suspicatus, ne expectato quidem reditu exploratorum,
mox

facultatem eius testandae maiorem post hac mihi tribuat. Quod reliquum est gratiae Illustriss. D.V. me comendo⁶², omniaque fausta ac felicia a Deo Opt. Max. illi precor. Datum Zamoscij die xij⁶³. Mensis Augusti. Anno Dni M.D.XCiiij.

Перевод

Письмо о прохождении татар через Покутье⁶⁴ в 1594 году, посланное прославнейшему и почтеннейшему господину Чинцио Альдобрандини, титулярному [диакону] Святого Георгия [в Велабро], кардиналу Святой Римской церкви от прославнейшего господина Яна Замоиского, верховного канцлера и генерала⁶⁵ войска королевства Польши.

Прославнейший и почтеннейший господин!

В сравнении с тем положением, которое занимает ваше прославнейшее владычество при нашем святейшем⁶⁶ господине, и той благосклонностью, которую оно ко мне питает, нет большего блага, я считаю, чем быть поборником христианского дела, о чем не моим письмом следует приводить ваше прославнейшее владычество в большую известность. И воистину, я предпочел бы иметь возможность поделиться с вашим прославнейшим владычеством каким-нибудь счастливым известием; но хотя мы можем желать со своей стороны и сделать то, что может человек, чтобы все, что зависит от чужой или, скорее, Божественной воли, сложилось самым лучшим образом, нередко, однако, складывается не так, как мы хотим или надеемся: поэтому я вынужден представить вашему прославнейшему владычеству письменное извещение об этом деле, которое, не знаю, если причинит другим страдание, но мне оно доподлинно делает жизнь горькой.

Итак, татары почти со всеми своими душами, вразрез с тем, что от них ожидалось, на судах, предоставленных им в большом количестве тираном турок, отклонившись от обычного места переправы, поспешно переправились через Борисфен⁶⁷ в его устье и, также быстро переправившись через Днестр к Тихинии⁶⁸ над Монкастро⁶⁹, что в турецком владении, они распространили оттуда вперед себя слухи, что пойдут верхним путем, которым они воспользовались ранее, во время войны Сулеймана, прямо к Тавринуму⁷⁰, о чем со-

⁶² С, D, F: *commendo*.

⁶³ F: 21.

⁶⁴ Покутье (укр. *Покуття*, пол. *Pokucie*, рум. *Pocuția*), историко-географическая область Украины, расположенная в восточной части современной Ивано-Франковской области Украины.

⁶⁵ F: *генерального командующего*. В польской военной терминологии – гетмана коронного.

⁶⁶ F: *почтеннейшем*.

⁶⁷ Днепр.

⁶⁸ Тягиня (рум. *Tighina*), современный город Бендеры в Молдове.

⁶⁹ Монкастро (ит. *Moncastro*), современный город Белгород-Днестровский (укр. *Білгород-Дністровський*) в Одесской области Украины, который за время своего существования также носил названия Аспрокастрон (гр. *Ἀσπρόκαστρον*), Аккерман (тур. *Akkerman*), Четатя-Албэ (рум. *Cetatea Albă*).

⁷⁰ Современный румынский город Альба-Юлия (рум. *Alba Iulia*, нем. *Karlsburg*, венг. *Gyulafehérvár*) в Трансильвании.

общалось и из Валахии⁷¹. Неожиданно свернув с пути через Валахию, они проникли в Венгрию сначала через один отдаленный край пограничья королевства и потом через трансильванские владения. Однако прорвались они таким образом, что, как бы ни мала была та часть из всех сил наготове, которой можно было бы сдержать многочисленное войско варваров, вступить ей в сражение помешало скорее их бегство или отбытие, похожее на бегство, чем наше малое число, воспламененное чрезвычайным желанием сражаться.

В связи же со всем этим событием, мне кажется, ничто не оказалось настолько неблагоприятным, как то, что перед королевским отъездом или, скорее, перед ближайшим сеймом⁷² королевскому величеству ничего не было сообщено об опасности, которую следовало бы ожидать от язычников; так что невозможно было своевременно подготовить надлежащее войско для противодействия и отражения этой угрозы. И действительно, когда некоторым из сенаторов было сообщено об этой войне впервые после королевского отъезда уже после того, как положение ожесточилось в битве при Сисаке, и надежда на мир была утеряна, оказалось, что было невозможно ни своевременно доложить королевскому величеству об этих событиях, о которых он не знал перед своим отъездом и теперь отсутствовал, ни собрать в безопасности все сословия; и мы более всего опасались, что не нашлось бы никого, кто мог бы вынести решение по этому поводу. Что я совсем не скрывал уже зимой от самого посла цезарского величества⁷³; и ответ, который я ему дал тогда, я вскоре переписал в тех же словах, в которых я ему ответил, как для светлейшего короля в Швеции, так и для светлейшей вдовствующей королевы в Варшаве, и также для светлейшего кардинала Радзивилла и некоторых других сенаторов. Ибо, когда другие сенаторы также обращались ко мне от цезарского величества, я уже тогда указал многим на сложность созыва сейма и показал необходимость того, чтобы об этих делах должно было знать само королевское величество, присутствующее на месте.

Что же касалось татар, я смог им ответить, что в отличие от той дороги, которой они воспользовались в то время, когда Сулейман осаждал Сигет, они могли прийти к границам королевства и достигнуть Венгрии другим и отдаленным путем. По каковой причине я считал, что цезарскому величеству лучше было связаться с Москвой⁷⁴, чтобы противостоять татарам, поскольку я показал в особенности стоящую и перед нами необходимость обезопасить себя от татар в случае, если помощь, которую мы должны бы были предоставлять христианам, должна была таким образом исходить из нашего отечества, и если они тем не менее захотели бы ворваться в наши границы – это не позволило бы нам помешать им в любое время нанести нам урон и ущерб в

⁷¹ Валахия (рум. *Țara Românească*), историческая область и княжество, расположенное на левом берегу Среднего и Нижнего Дуная в южной части современной Румынии; с XV в. находилась в вассальной зависимости от Османской империи.

⁷² Речь идет о Варшавском сейме, который проходил с 4 мая по 15 июня 1593 г. [14, s. 144].

⁷³ Речь идет об австрийском посланце Матиаше Ваккере, который от имени императора просил Замойского не пропускать татар в Венгрию [9, № 28, s. 109].

⁷⁴ В преддверии венгерского похода Гази Гирей заключил с Москвой мир 14 апреля 1594 г. [3, с. 41–42]. В данном случае Замойский намекает на то, что для успешного противостояния татарам Речи Посполитой нужен военно-политический и антитаатарский союз с Москвой, проекты которого неоднократно появлялись в начале 90-х гг. XVI в. [7, с. 239–245].

будущем: в конце концов, войско было еще совершенно недостаточным, когда представление всей тяжести опасности, которую нужно было отражать, было полностью представлено на сейме для принятия публичных мер (поскольку против столь большой скорости передвижения врага оно было совершенно недостаточно оснащено). Все же я говорил, что мне казалось наиболее правдоподобным, что, если бы они пошли в Венгрию, они пошли бы через турецкие владения, через которые они вступили в войну недавно, поскольку их способ ведения войны состоит всецело в скорости передвижения.

В любом случае, число приписанных всадников, располагавшихся по обыкновению лагерем для отражения неожиданных вражеских набегов, не превышало обычного. Там они были отчасти для того, чтобы занимать различные дороги, отчасти для того, чтобы сражаться с врагом, чья скорость передвижения, без всяких сомнений, превосходит все народы; с другой стороны, они не были велики числом, но в смелости и крепости тела никто с ними не мог сравниться.

В целом, было два всего способа его удержания: либо выйти ему навстречу в открытое поле, либо занять все дороги, ведущие к горам⁷⁵. По поводу выбора сражения с совершенно несоразмерным врагом, со всеми вражескими войсками, которые имеются у татар, кто угодно может рассудить на месте, какое решение будет правильным. Оставалось только, чтобы они заняли либо одну дорогу, по которой, как считалось, враг должен был пойти, либо теснины всех дорог, которых было много, и по одной из которых он смог бы затем уклониться от первой по своему полному усмотрению, свернув на другую дорогу. Однако это не только не принесло бы никакой пользы, но, на самом деле, обернулось бы также самой непосредственной опасностью в будущем, поскольку войска, уже сами по себе недостаточные, оказались бы разбиты на множество маленьких частей, и ни одна из них не смогла бы в действительности устоять под натиском столь большого войска. Не меньше к этому добавилось вреда от того, что как предшествующий, так и ближайший сейм вынес постановление о постоянном размещении войск в одном месте у Борисфена: враг, однако, вторгся в границы королевства по другой и длинной дороге, ведущей в Валахию, вместо более короткой⁷⁶.

Когда же наконец, примерно к началу Великого поста⁷⁷, я услышал кое-что о плане врагов, я вскоре послал повсюду письма другим и особенно сенаторам⁷⁸, оповестив о нем как многих по отдельности, так и всех тех, кто со-

---

⁷⁵ Молдавский господар Арон советовал Замойскому заманить татар в горы и там с ними расправиться, но гетман пренебрег этим советом [13, s. 10, przym. 3].

⁷⁶ То есть вместо более короткого пути через Молдавию, к которому татары прибегали во время своих предыдущих вторжений в Венгрию. Командующий венгерскими войсками К. Тауффенбах так же считал маловероятным, что татары пойдут через труднодоступные карпатские перевалы, которые можно было оборонять всего пятьюстами стрелками [11, № 172, p. 181].

⁷⁷ Около 23 февраля.

⁷⁸ Замойский действительно оповестил о татарской опасности воеводу сандомирского, старосту самборского и сянокского Е. Мнишка, краковского каштеляна кн. Я. Острожского, старосту перемышльского Я.Т. Дрогойовского, старосту стрыйского М. Данилловича, воеводу равского и старосту радомского С. Гостомского и др. [9, № 27, s. 108 (письмо от 27 февраля 1594 г.)]. Гетман даже просил Е. Мнишка предоставить карты с указанными путями сообщения и природными препятствиями на них [13, s. 10].

брались в Варшаве выслушать чауша⁷⁹. Правда, почти всем им, видевшим, что опасностью нельзя пренебречь, помешало собрать все сословия отсутствие короля.

Между тем, поскольку враг в действительности медлил, по обыкновению одни стали пренебрегать опасностью, другие в нее даже не верили, а некоторые также стали иначе толковать мою заботу. И это чувство безопасности немало утвердилось в душах людей посредством Валаха⁸⁰, как и самого тирана турок, из которых первый до этого сам объявил о прибытии татар, но позже из письма Турка, посланного Татарину с приказанием пройти по Тавринумской дороге, идущей через Каменец⁸¹, он сообщил, что татары пойдут по другой дороге, которой они шли в Венгрию во время предыдущих войн. И все в такой степени были уже успокоены, что звали на рынки своих городов людей из соседней Подолии и России⁸². По королевскому же отбытию к Турку был отправлен посол для того, чтобы разведать, что следует от него ожидать в отсутствие короля, и чтобы одновременно представить жалобу об ущербе от татар. Тот его отпустил с любезным обещанием, что вовсе ничего враждебного нам не нужно было ожидать как от него, так и от татар. Я, однако, уже в начале Великого поста оставил, тем не менее, в соседней местности приватное войско, которое я содержу за свой счет, и военное снаряжение, чтобы поспешить на встречу врагам при первом же определенном известии об их появлении, и пребывал в той же местности с публичным войском до тех пор, пока мог.

На исходе июня, когда ожидание появления медлящего врага уже стало восприниматься напрасным, господин львовский кастеллан, префект полевых войск⁸³, отчасти из-за неодобрения знати его местности, требовавшей себе крупного войска, отчасти побуждаемый полномочным постановлением сейма, двинул войско вперед к Борисфену согласно верховному постановлению сейма, не дождавшись от меня приказа по этому поводу.

Тем временем различными вестниками мне было сообщено, что Татарин уже вошел в Валахию и устремился по главным путям к границам королевства. У меня была большая надежда на то, что, с одной стороны, что-нибудь вынудит его задержаться в Валахии, и, что с другой стороны, срубленные деревья и заграждения на дорогах, по которым он намеревался пойти, несколько задержат его наступление; о чем я уже много писал до и после прихода врага, отправив письма по этому поводу не только нашим, но также и соседям, и оповестив их как лично, так и посредством других, как и о том, что я надеялся, что так мы смогли бы не только встретиться с врагом, но и противостоять ему даже с маленьким войском среди гор и в дорожных тесни-

⁷⁹ Пребывание турецкого чауша в Польше относится к сейму 1593 г. [9, № 28, s. 109–110].

⁸⁰ Речь идет о валашском господаре Михае, который получил от турецкого султана фирман на правление в сентябре 1593 г. [5, с. 169].

⁸¹ Современный Каменец-Подольский (укр. *Кам'янець-Подільський*, пол. *Kamieniec Podolski*), город обласного подчинения, административный центр Каменец-Подольского района Хмельницкой области; в описываемое время – центр Подольского воеводства.

⁸² Речь идет о Западной Подолии и Руськом воеводстве Польского королевства с центром в городе Львов.

⁸³ В польской военной терминологии – польный гетман. Львовским каштеляном в 1590–1608 гг. и польным гетманом в 1588–1618 гг. был Станислав Жулкевский [25, № 845, s. 117].

нах. И также разослав сразу же письма войску и знати с призывом взяться за оружие, сам я направился к столь малому моему приватному отряду⁸⁴, оставленному, как я соответственно показывал выше, в соседней с Венгрией местностью, по которой, как предполагалось, должны были пойти враги, и к военным орудиям, приспособленным для использования в поле, как и навстречу подкрадывавшимся туда же врагам.

Враг тем временем, не встретив никаких препятствий в Валахии, устремился на третий день после вторжения в Валахию к границам королевства. И затем в течение первого и также второго дня он двигался довольно медленным маршем с целью привести в замешательство нерешительные души людей посредством разнесшегося вокруг ужаса из-за поджогов и дать отдохнуть лошадям, чтобы потом достигнуть гор с настолько большой скоростью, с какой он мог бы их погонять. В сравнении с прочими он свирепствовал больше всего во владениях моих родственников. Прежде других он в первую очередь не только сжег неукрепленный город в Галичине, находившийся под надзором моего родственника, господина палатина Белза⁸⁵, но, узнав, что сам палатин там находился в деревянной цитадели, он приказал, чтобы ее осадили и подожгли; но после того как они были отважно отброшены⁸⁶, он не допустил более никакой задержки и, продвинувшись далее, сжег по обыкновению с такой же ненавистью почти всю территорию господина Калуссы⁸⁷, полевого префекта и моего кровного родственника. Было в его войске подразделение турецких всадников, которых возглавлял чауш, приставленный к ним наподобие надзирателя или инспектора.

Когда в предыдущую войну Сулеймана Татарин шел в Венгрию, он направился от города Тхеина⁸⁸ на границе Молдавии к греческой Альбе или Тавринуму⁸⁹ турецкой империи, который находится в Венгрии. Однако поскольку мне было сообщено, что он направится к границам этого королевства, я начал сомневаться в этом упомянутом маршруте, так как уже зимой говорилось, что христиане осадят Хатуанум⁹⁰, и из тех народов, которые могли бы стерпеть стужу и тяготы зимы, кроме татар у Турка не было совсем никого, чтобы послать для подавления христианских войск: по этой же причине я заключил, что также позже, летом, его прохождение делалось не без руководства, и я опасался, что планом Турка было, чтобы Татарин уничтожил бы поджогами и опустошил разорениями все края Венгрии, расположенные там между нашими границами и Дунаем, и что тем легче ему будет также привести к повиновению трансдунайцев.

Теперь, поскольку видно, что он должен был примкнуть к турецкому войску только по этому пути следования, я не совсем понимаю какому совету он следовал, оставив его и предпочтя пойти по пути через границы Польши и

⁸⁴ Отряд Замойского состоял примерно из 400–500 человек, в основном, пехотинцев.

⁸⁵ Белзским воеводой в 1590–1613 гг. был Станислав Влодек, который был мужем сестры Замойского [22, № 383, s. 71].

⁸⁶ Речь идет об обороне 7 июля города Галич под командованием С. Влодка [13, s. 41].

⁸⁷ Речь идет о сожжении города Калуш и разорении его округа [13, s. 42].

⁸⁸ Тягиня.

⁸⁹ Альба-Юлия.

⁹⁰ Хатван (венг. *Hatvan*), крепость и город в Венгрии.

Трансильвании⁹¹, не лишенному опасности и, несомненно, чреватому ущербом и изнурением войска. Ибо если мы посмотрим на то, что выгодно ему или невыгодно христианству, то, хотя Тавринумская дорога является более длинной, из-за того, однако, что этот путь проходит повсюду по миролюбивым для него землям, он является для него предпочтительнее прочих, поскольку, с одной стороны, этот путь лишен каких-либо опасностей, а с другой, не подверженный никакой опасности, он мог бы устроить по собственному усмотрению так, чтобы прибыть на место с невредимыми лошадьми, в которых заключается вся его сила. Теперь же он должен был с высочайшей скоростью прорываться через дорогу с более крупными препятствиями и преодолел ее с истощенными, как и изможденными лошадьми, которые, несомненно, оказались совсем не невредимыми; что может объяснить то, почему, как только он проник из гор в равнину Венгрии, он не направил какие-либо из своих войск для разорения и не распустил их по своему обыкновению по всему пространству, но устремился со всем войском напрямую к турецкой армии с самой высокой скоростью, на которую он был способен.

Незадолго до его прибытия чьей-то рукой на границах было сделано так, что казаки сожгли некоторые турецкие селения⁹². То ли озлобившись из-за этого, словно в отмщение за этот ущерб, он свернул сюда, или же ему было приказано идти по этому маршруту по воле Синан-паши из ненависти, которую он питал к своему сопернику Ферат-паше, который отпустил из Порты королевского посла с тем ответом, который был выше представлен; или для снятия осады Хатуанума, которая, однако, была уже снята к тому времени, когда он достиг Венгрии – я не могу прийти к заключению.

В действительности, для того чтобы прорваться к границам Польши, хоть и есть много доступных дорог, ближайшими, однако, являются только три. Одна – несколько шире других и также удобнее вследствие этого, о которой очень хорошо заботятся селения, часто встречающиеся на ее протяжении, и на которую враг должен был в первую очередь устремиться за добычей, – ведет в Самборию⁹³; другая – рядом с рекой Стрый, которые вместе ведут к городу Мукачево в цезарских владениях в Венгрии; третья – наиболее отдаленная, следуя другой реке Опор, ведет в префектуру Хуста⁹⁴ в трансильванских владениях и уже на хустской территории становится намного теснее других дорог.

Поскольку Самборская дорога была первой, чтобы направиться навстречу врагу, и всем наиболее удобной, и подходящей для захвата добычи, за которой он имеет обыкновение следовать, и было сообщено также как несомненный факт, что Татарин пойдет по ней, я решил по ней выйти ему навстречу: к ней, устраняя всякие сомнения, вела вторая дорога, и она, в конце концов, по причине ее пути следования и соединения, в дальнейшем привела

⁹¹ Трансильвания (Угровлахия или Семиградье, рум. *Transilvania*, венг. *Erdély*, нем. *Siebenbürgen*), историческая область и княжество на северо-западе Румынии, преимущественно заселенное в раннее Новое время венгерским и немецким населением.

⁹² Речь идет о нападении запорожцев в декабре 1593 г. на Оргеев и в марте 1594 г. на Белгород, где они перебили несколько тысяч турецких воинов и местных жителей [1, с. 93–130; 8, с. 117].

⁹³ То есть в Самборщину. Самбор (укр. *Самбір*, пол. *Sambor*), современный город областного значения, административный центр Самборского района Львовской области Украины.

⁹⁴ Хуст (укр. *Хуст*, венг. *Huszt*), современный город областного значения, административный центр Хустского района Закарпатской области Украины.

бы меня к нему. Уже достигнув видимости вражеских пожаров и чувствуя, что враг находился на небольшом расстоянии, я сразу направил несколько легких всадников, чтобы они вывели о приближении врага; других я держал наготове, чтобы в стычках они заманили врага в удобное для меня место, подготовившись в душе к тому, чтобы до тех пор, пока не подойдет оставшаяся часть войска, погибнуть славной смертью, если не смог бы выдержать их натиск, но, по крайней мере, задержать его на время.

Тем временем враг свернул на Хустскую дорогу, о чем я вскоре стал догадываться из-за того, что я уже не видел, чтобы площадь пожаров расширялась, и, не дожидаясь со своей стороны возвращения разведчиков, я тут же двинулся вперед. Во время моего продвижения оттуда ко мне присоединились некоторые добровольцы – как господин полевой префект, так и наемное войско, – прибывшие с настолько большой скоростью, что, несмотря на то что покрытое расстояние от их стоянок намного превышало путь татар в Валахию, слух, вызванный их прибытием, едва ли мог состязаться с ними в беге.

Оставив весь обоз и взяв только полевые орудия, мы следовали за врагом с той величайшей поспешностью, на которую мы были только способны, и с не меньшей же надеждой, что, если ему встретилось бы какое-нибудь препятствие где-нибудь в горах, мы смогли бы его настичь. Тем временем враг с таким усилием двигался вперед, что за один день пути пролетел через равнину четыре, через горы пять и, таким образом, вместе девять наших миль, достигнув одного пути у подножия горной цепи, ведущего через горы: в простонародье она зовется Бескиет⁹⁵ местными жителями и разделяет границы польских и трансильванских владений.

Хустский префект, который был предостережен по этому поводу как мною, так и самим правителем Трансильвании, сообщившим ему троекратно в письмах о приходе врага через наши границы до того, как враг свернул на Хустскую дорогу; уведомил меня, что навалил деревьев в теснинах примерно в семи милях от того места, и что сам он вышел туда навстречу врагу, шедшему к Хусту. Враги же с наивысшей смелостью и проворством быстро спустились с флангов через вершины гор и обошли его с тыла, так что большая часть была отрезана, и префект с немногими смог убежать с большим трудом.

После этого ничего не стояло на его дороге, и он двинулся в сторону Хуста: перейдя через горы, он вышел на открытые поля Венгрии. Следовал я за ним вплоть до Келечана⁹⁶, села в трансильванских владениях: там был проведен совет по поводу преследования врага, о котором стало известно, что он уже вышел из гор на равнину, и по поводу отсутствия всякой надежды нагнать крайне проворного врага, который, в особенности, уже взял под контроль равнину и вовсе не задерживался на месте, с [нашим] войском как недостаточным, так и неумеренно изнуренным столь длинным путем, не званым в чужие владения. И никаких побуждений к дальнейшему преследованию врага того, кто был бы действительным верховным лицом, по повелению короля или сословий не было представлено теми, кто присутствовал на совете. Поэтому, поскольку мы не могли долго располагаться на месте, так как оно уже было опустошено татарами, и вследствие голода, как бы я не огор-

⁹⁵ Бескиды (укр. *Бескиди*, пол. *Bieszczady*), система горных хребтов Северных Карпат на территории Украины, Словакии и Чехии.

⁹⁶ Село Келечин Межигорского района Закарпатской области Украины.

чался и печалился, я не нашелся, в конце концов, сделать ничего другого, как увести войско в свои границы. Однако теперь я занял позиции рядом с ними.

Между тем я жду повеления как от королевского величества, о возвращении которого было сообщено в то же самое время, когда я пишу это, так и от сословий, перед которыми я сделаю все возможное либо побуждением, либо мольбами, не пропустив ничего того, что будет способствовать их оценке того, насколько ненадежной является верность варваров, что видно из этих действий того, кто не только заключил с нами мир, но и недавно передал через королевского посла публичное извещение об общем умиротворении, и чтобы в настоящем они приняли во внимание общую для всего христианства угрозу вместе с остальным христианством.

Он отпустил ко мне одного пленного из сословия рыцарей, пойманного во время его передвижения, взяв с него клятву о том, что он привезет ко мне его повеления; кто перед этим был приведен к нему, раздет и бит плетью, чтобы его повеления сильнее врезались ему в память. Сущность их сводилась к тому, что я был наиболее могущественным противником, который меньше всего предоставлял ему денежных подарков. Поэтому, если я не позабочусь как можно скорее выплатить ему денежные подарки прошлых лет, он будет у нас в скором времени и сам отведет меня связанным к Турку вместо подарка.

Я не перестаю молить совершеннейшего и величайшего Бога, чтобы за истинным желанием защищать христианство и карать врагов он поистине наделил меня той же величайшей способностью его доказать, которой я всегда обладал. Что касается остального, я вверяюсь милости вашего прославнейшего владычества и молю для него у совершеннейшего и величайшего Бога во всем благополучия и благоденствия.

Написано в Замойске в двенадцатый⁹⁷ день месяца августа, в год Господень 1594.

Благодарности

Пользуюсь случаем выразить мою искреннюю благодарность монсеньору Франческо Браски за оказание помощи во время работы над кодексом Пинелли в Амброзианской библиотеке и за предоставление фотокопий, значительно облегчивших издание текста – *P.X.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Леп'явко С.* Козацькі війни кінця XVI ст. в Україні. Чернігів: Сіверянська думка, 1996. 286 с.
2. *Наїма Мустафа.* Гюсейнові городи у витягу історії із заходу та сходу. (Повідомлення про Україну) / Пер. з османо-турецької О. Галенка та О. Кульчицького. К.: Вид-во Жупанського, 2016. 288 с.
3. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1948. 452 с.
4. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Часть I / Литаврин Г.Г. (отв. ред.). М.: Памятники исторической мысли, 1998. 288 с.
5. *Семенова Л.Е.* Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX в. (Очерки внешнеполитической истории). М.: Индрик, 2005. 432 с.

⁹⁷ F: 21.

6. *Финкель К.* История Османской империи: Видение османа / Алексеев К., Яблоков Ю. (пер.). М.: АСТ, 2010. 850 с.
7. *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. М.: Издательство «Наука», 1978. 303 с.
8. *Эварницкий [Яворницкий] Д.И.* История запорожских козаков. Том 2. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1895. 623 с.
9. *Archiwum domu Radziwiłłów (Listy ks. M.K. Radziwiłła Sierotki – Jana Zamojskiego – Lwa Sapiehy) / Sokołowski A. (ed.) // Scriptores rerum Polonicarum. Tomus VIII. Kraków: Z drukarni Wł.L. Anczyca i Spółki, 1885. v + 295 s.*
10. *Bezkrólewia ksiąg ośmioro czyli Dzieje Polski od zgonu Zygmunta Augusta r. 1572 aż do r. 1576 skreślone przez Świętosława z Borzejowec Orzelskiego, staroste Radziejowskiego. T. II. Petersburg i Mohilew: nakł. Bolesława Maurycego Wolffa, 1856. 336 s.*
11. *Documente privitoare la istoria românilor. Vol. III, partea 1: 1576–1599 / Culese Eudoxiu de Hurmuzaki // Publicate sub auspiciile Academiei Române și ale Ministeriului Cultelor și Instrucțiunii publice. București: Socecu & Teclu, 1880. xxx + 600 p.*
12. *Gvilielmi et Ioannis Blaeu theatrum orbis terrarum sive atlas novus. Pars secunda. Amsterdami: apud Guiljelmum et Iohannem Blaeu, 1635.*
13. *Kocowski B.* Wyprawa Tatarów na Węgry przez Polskę w 1594 r. Lublin: Tow. nauk. K.U.L., 1948. 70 s.
14. *Konopczyński W.* Chronologia sejmów polskich 1493–1793 // *Archiwum Komisji Historycznej. Ser. 2. T. IV (Ogólnego zbioru XVI). № 3. Kraków, 1948. № 97, s. 127–169.*
15. *Listy Stanisława Żółkiewskiego 1584–1620 / Żółkiewski S., Lubomirski T.J. (eds.). Kraków: W drukarni Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1868. 152 s.*
16. *Mika N.* Racibórz w obliczu najazdów tatarskich i zagrożenia wałaskiego. Racibórz: AGAT, 2002. 176 s.
17. *Mosbach A.* Wiadomości do Dziejów Polskich z Archiwum Prowincji Śląskiej. Ostrów: Nakładem J. Priebatscha, 1860. 1 + 403 s.
18. *Ortelius A.* Theatrum orbis terrarum. Opus nunc denuo ab ipso auctore recognitum, multisque locis castigatum, & quamplurimis nouis tabulis atque commentarijs auctum Antuerpiae: auctoris aere & cura impressum absolutumque apud Ant. Coppenium Diesth, 1574.
19. *Reusner N.* Continuatio Operis collectanei Epistolarum Tvrccicarum: In qua extant Literae Symmorum Pontificum, Imperatorum, Regnum, Principum aliorumque procerum mundi de rebus Turcicis a Baiazete I. vsque ad haec nostra fere tempora, exatae: Ex ipsis authenticis et originalibus scriptis [et] actis fideliter in hunc ordinem translatae. Opus et ad historiarum cognitionem utile, & reipublicae, ac praesertim ijs, qui legationis munere quandoque funguntur, aut quouis in officio constitutis, perquam necessarium. Francofurti: Impensis Pauli Brachfeldij, 1599. Адрес доступа: <https://books.google.fi/books?id=DnxgAAAAcAAJ&pg=PA242&lpg=PA242&dq=%22non+meis+literis+certiorem%22&source=bl&ots=63Dfg85B8M&sig=LRZoc1e-e7bKvyhrjGc4d6gYY&hl=it&sa=X&ved=0ahUKEwiCu6K44oPLAhVIBSwKHUnRDtUQ6AEIGjAA#v=onepage&q=%22non%20meis%20literis%20certiorem%22&f=false> (дата обращения 02.01.2017)
20. *Revelli P.* I codici ambrosiani di contenuto geografico con XX tavole fuori testo. Milano: Luigi Alfieri, 1929. 196 p.
21. *Urzednicy centralni i nadworni Polski XIV–XVIII wieku. Spisy / K. Chłapowski, S. Ciara, Ł. Kądziała, T. Nowakowski, E. Opaliński, G. Rutkowska, T. Zielińska (eds.). Kórnik: Biblioteka Kórnicka, 1992. 220 s.*
22. *Urzednicy województwa Bełskiego i ziemi Hemłskiej XIV–XVIII wieku. Spisy / H. Gmiterek, R. Szczygieł, A. Gąsiorowski (eds.). Kórnik: Polska Akademia Nauk, Biblioteka Kórnicka, Instytut Historii, 1992. 280 s.*
23. *Urzednicy województwa krakowskiego XV–XVIII wieku. Spisy / S. Cynarski, A. Falniowska-Gradowska (ed.). Kórnik: Biblioteka Kórnicka, 1990. 277 s.*

24. Urzędnicy województwa Lubelskiego XVI–XVIII wieku. Spisy / W. Kłaczewski, W. Urban (ed). Kórnik: Biblioteka Kórnicka, 1991. 135 s.

25. Urzędnicy województwa Ruskiego XIV–XVIII wieku (ziemie Halicka, Lwowska, Przemyska, Sanocka). Spisy / K. Przyboś (ed.). Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1987. 415 s.

26. *Williams B.G.* The Sultan's Raiders. The Military Role of the Crimean Tatars in the Ottoman Empire. Washington: The Jamestown Foundation, 2013. 53 p.

27. *Zamoyski J.* De transitu Tartarorum Per Pocuciam Anno M.D.XCIII Epistola Ad [...] Cinthium [...] Aldobrandinum Ab [...] Ioanne De Zamoscio [...] missa. Crac[oviae]: Lazarus, 1594. Адрес доступа: <https://polona.pl/item/5120872/0/> (дата обращения 02.01.2017)

28. *Zamoyski J.* De Transitu Tartarorum per Pocutiam, Anni M.D. XCIII. Epistola. Dancisci: Rhode, 1595. Адрес доступа: <http://diglib.hab.de/drucke/267-8-quod-27/start.htm> (дата обращения 02.01.2017)

Сведения об авторах: Роман Хаутала – Ph.D. (история), старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); доцент исторического отделения гуманитарного факультета университета Оулу, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3898-0107>, ResearcherID: H-9114-2016** (90570, ул. Пентти Кайтера, 1, История, почтовый ящик 1000, университет Оулу, Оулу, Финляндия). E-mail: romanhautala@gmail.com

Владислав Петрович Гулевич – магистр истории, главный консультант Управления по связям с местными органами власти и органами местного самоуправления Аппарата Верховной Рады Украины (01008, ул. М. Грушевского, 5, Киев, Украина). E-mail: gulevych_v@ukr.net

Поступила 16.01.2017

Принята к публикации 25.04.2017

Опубликована 30.06.2017

LETTER OF POLISH HETMAN JAN ZAMOYSKI “ABOUT PASSAGE OF TATARS THROUGH POKUTTYA IN 1594”

Roman Hautala^{1,2}, *V.P. Gulevich*³

¹ *Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

² *University of Oulu
Oulu, Finland
romanhautala@gmail.com*

³ *Verkhovna Rada of Ukraine
Kiev, Ukraine
gulevych_v@ukr.net*

The present article contains the text of the letter sent by Polish hetman Jan Zamoyski to Cardinal Cinzio Aldobrandini August 12, 1594 describing the circumstances of the recent invasion of Tatar troops in Hungary. Judging by contents of the letter, Zamoyski did not hide his desire to be justified in the eyes of the Roman Curia for the ineffectiveness of

his actions, which would have to prevent Tatars to invade Hungary through Ukrainian territory that was subordinated to Rzeczpospolita. Thus, this letter is interesting for two reasons. In the first place, Zamoyski's letter contains detailed information about movement of Tartar troops to the west and stratagemme of khan Ghazi Giray, which allowed Tatars to lull Polish hetman and painlessly penetrate into Hungarian territory. On the other hand, the letter contains somewhat clumsy attempts of Zamoyski to justify his unsuccessful actions, which represent a particular interest.

This article, therefore, contains the Latin text of the letter and its Russian translation as well as the preface and necessary comments to the text explaining the reasons and the very course of Tatar invasion of the Kingdom of Hungary. In addition, at the article the authors placed facsimiles of two handwritten copies of the letter from the Biblioteca Ambrosiana in Milan.

Keywords: Ottoman conquest of the Balkans in the late 16th century, invasions of the Crimean Tatars in Central and Eastern Europe, Hungarian Kingdom, Rzeczpospolita, Polish hetman Jan Zamoyski

For citation: Hautala R., Gulevich V.P. Letter of Polish Hetman Jan Zamoyski "About Passage of Tatars through Pokuttya in 1594". *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 2, pp. 437–459 + 22 p. ill. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.437-459

Thanks

I take this opportunity to express my sincere gratitude to Monsignor Francesco Braschi for assisting in the work on the Codex of Pinelli in the Biblioteca Ambrosiana, as well as for the provision of photocopies, which greatly facilitated publication of the text – *R.H.*

REFERENCES

1. Lep'yavko S. *Kozats'ki viyni kintsya XVI st. v Ukraïni* [The Cossack Wars at the end of the 16th century in Ukraine]. Chernihiv, Siveryans'ka dumka, 1996. 286 p. (In Ukrainian)
2. Naïma Mustafa. *Gyuseynovi gorodi u vityagu istorii iz zakhodu ta skhodu. (Povidomlennya pro Ukraïnu)* [Hussain's Gardens in the Extract of History from the West and East (A Notice of Ukraine)]. Per. z osmano-turets'koï O. Galenka ta O. Kul'chits'kogo. Kyiv, Vid-vo Zhupans'kogo, 2016. 288 p. (In Ukrainian)
3. Novosel'skiy A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka* [The Struggle of the Moscow State against the Tatars in the first half of the 17th century]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR, 1948. 452 p. (In Russian)
4. *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noy, Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Evropy v XVII v. Chast' I* [The Ottoman Empire and the Countries of Central, Eastern and South-Eastern Europe in the 17th century. Part I]. Litavrin G.G. (otv. red.). Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1998. 288 p. (In Russian)
5. Semenova L.E. *Knyazhestva Valakhiya i Moldaviya. Konets XIV – nachalo XIX v. (Ocherki vneshnepoliticheskoy istorii)* [Principalities of Wallachia and Moldavia. The end of the 14th – beginning of the 19th centuries (Essays on the history of foreign policy)]. Moscow, Indrik, 2005. 432 p. (In Russian)
6. Finkel C. *Istoriya Osmanskoy imperii: Videnie osmana* [The Story of the Ottoman Empire 1300–1923]. Alekseev K., Yablokov Yu. (per.). Moscow, AST, 2010. 850 p. (In Russian)
7. Florya B.N. *Russko-pol'skie otnosheniya i politicheskoe razvitie Vostochnoy Evropy vo vtoroy polovine XVI – nachale XVII v.* [Russian-Polish Relations and Political Development of Eastern Europe in the second half of the 16th – early 17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 303 p. (In Russian)

8. Evarnitskiy [Yavornitskiy] D.I. *Istoriya zaporozhskikh kozakov* [History of the Zaporozhye Cossacks]. Vol. 2. St. Petersburg, Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1895. 623 p. (In Russian)

9. *Archiwum domu Radziwiłłów (Listy ks. M.K. Radziwiłła Sierotki – Jana Zamojskiego – Lwa Sapiehy)*. Sokołowski A. (ed.). *Scriptores rerum Polonicarum*. Tomus VIII. Kraków, Z drukarni Wł.L. Anczyca i Spółki, 1885. v + 295 p. (In Polish)

10. *Bezkrólewia książę ośmioro czyli Dzieje Polski od zgonu Zygmunta Augusta r. 1572 aż do r. 1576 skreślone przez Świętosława z Borzejowca Orzelskiego, staroste Radziejowskiego*. Vol. II. Saint Petersburg and Mohilew, nakł. Bolesława Maurycego Wolffa, 1856. 336 p. (In Polish)

11. *Documente privitoare la istoria românilor*. Vol. III, partea 1: 1576–1599. Culese Eudoxiu de Hurmuzaki. Publicate sub auspiciile Academiei Române și ale Ministeriului Cultelor și Instrucțiunii publice. București, Socecu & Teclu, 1880. xxx + 600 p. (In Latin)

12. *Gvilielmi et Ioannis Blaeu theatrum orbis terrarum sive atlas novus*. Pars secunda. Amsterdami: apud Guiljelmum et Iohannem Blaeu, 1635. (In Latin)

13. Kocowski B. *Wyprawa Tatarów na Węgry przez Polskę w 1594 r.* Lublin, Tow. nauk. K.U.L., 1948. 70 p. (In Polish)

14. Konopczyński W. Chronologia sejmów polskich 1493–1793. *Archiwum Komisji Historycznej*. Ser. 2. Vol. IV (Ogólnego zbioru XVI). № 3. Kraków, 1948. No. 97, pp. 127–169. (In Polish)

15. *Listy Stanisława Żółkiewskiego 1584–1620*. Żółkiewski S., Lubomirski T.J. (eds.). Kraków, W drukarni Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1868. 152 p. (In Polish)

16. Mika N. *Racibórz w obliczu najazdów tatarskich i zagrożenia walaskiego*. Racibórz, AGAT, 2002. 176 p. (In Polish)

17. Mosbach A. *Wiadomości do Dziejów Polskich z Archiwum Prowincji Śląskiej*. Ostrów, Nakładem J. Priebatscha, 1860. 1 + 403 p. (In Polish)

18. Ortelius A. *Theatrum orbis terrarum*. Opus nunc denuo ab ipso auctore recognitum, multisque locis castigatum, & quamplurimis nouis tabulis atque commentarijs auctum Antuerpiae: auctoris aere & cura impressum absolutumque apud Ant. Coppenium Diesth, 1574. (In Latin)

19. Reusner N. *Continuatio Operis collectanei Epistolarum Tvrccicarum: In qua extant Literae Symmorum Pontificum, Imperatorum, Regum, Principum aliorumque procerum mundi de rebus Turcicis a Baiazete I. vsque ad haec nostra fere tempora, exatae: Ex ipsis authenticis et originalibus scriptis [et] actis fideliter in hunc ordinem translatae. Opus et ad historiarum cognitionem utile, & reipublicae, ac praesertim ijs, qui legationis munere quandoque funguntur, aut quouis in officio constitutis, perquam necessarium*. Francofurti, Impensis Pauli Brachfeldij, 1599. Available at: https://books.google.fi/books?id=DnxgAAAACAAJ&pg=PA242&lpg=PA242&dq=%22non+meis+literis+certiorem%22&source=bl&ots=63Dfg85B8M&sig=LRZoc1e_e_7bKvyhrjGc4d6gYY&hl=it&sa=X&ved=0ahUKEwiCu6K44oPLAhVIBSwKHUnRDtUQ6AEIGjAA#v=onepage&q=%22non%20meis%20literis%20certiorem%22&f=false (accessed 02.01.2017) (In Latin)

20. Revelli P. *I codici ambrosiani di contenuto geografico con XX tavole fuori testo*. Milano, Luigi Alfieri, 1929. 196 p. (In Italian)

21. *Urzednicy centralni i nadworni Polski XIV–XVIII wieku*. Spisy. K. Chłapowski, S. Ciara, Ł. Kądziała, T. Nowakowski, E. Opaliński, G. Rutkowska, T. Zielińska (eds.). Kórnik, Biblioteka Kórnicka, 1992. 220 p. (In Polish)

22. *Urzednicy województwa Belskiego i ziemi Hemelskiej XIV–XVIII wieku*. Spisy. H. Gmiterek, R. Szczygieł, A. Gąsiorowski (eds.). Kórnik, Polska Akademia Nauk, Biblioteka Kórnicka, Instytut Historii, 1992. 280 p. (In Polish)

23. *Urzednicy województwa krakowskiego XV–XVIII wieku*. Spisy. S. Cynarski, A. Falniowska-Gradowska (eds.). Kórnik, Biblioteka Kórnicka, 1990. 277 p. (In Polish)

24. *Urzednicy województwa Lubelskiego XVI–XVIII wieku*. Spisy. W. Kłaczewski, W. Urban (eds.). Kórnik, Biblioteka Kórnicka, 1991. 135 p. (In Polish)

25. *Urządnicy województwa Ruskiego XIV–XVIII wieku (ziemie Halicka, Lwowska, Przemyska, Sanocka). Spisy.* K. Przyboś (ed.). Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1987. 415 p. (In Polish)

26. Williams B.G. *The Sultan's Raiders. The Military Role of the Crimean Tatars in the Ottoman Empire.* Washington, The Jamestown Foundation, 2013. 53 p.

27. Zamoyski J. *De transitu Tartarorum Per Pocuciam Anno M.D.XCIII Epistola Ad [...] Cinthium [...] Aldobrandinum Ab [...] Ioanne De Zamoscio [...] missa.* Crac[oviae], Lazarus, 1594. Available at: <https://polona.pl/item/5120872/0/> (accessed 02.01.2017) (In Latin)

28. Zamoyski J. *De Transitu Tartarorum per Pocutiam, Anni M. D. XCIII. Epistola.* Dancisci, Rhode, 1595. Available at: <http://diglib.hab.de/drucke/267-8-quod-27/start.htm> (accessed 02.01.2017) (In Latin)

About the authors: Roman Hautala – Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); Docent, Historical branch at the Faculty of Humanities, University of Oulu, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-3898-0107>, **ResearcherID:** H-9114-2016 (1, Pentti Kaiteran Str., Historia, PL 1000, 90570, University of Oulu, Oulu, Finland). E-mail: romanhautala@gmail.com

Vladislav P. Gulevich – MA (History), Chief Adviser, Office for Relations with the Local Government and the Local Authorities to the Staff of the Verkhovna Rada of Ukraine (5, M. Grushevsky Str., Kiev 01008, Ukraine). E-mail: gulevych_v@ukr.net

Received January 16, 2017

Accepted for publication April 25, 2017

Published June 30, 2017